Поцелуй по-эльфийски

Автор:
Юлия Журавлева

Поцелуй по-эльфийски

Юлия Журавлева

В магической академии скучать не приходится, а уж если вытянула короткую спичку в традиционной игре среди однокурсников – и вовсе готовься к веселью. Только из всех возможных заданий мне досталось самое дурацкое – поцеловать эльфа на новогоднем балу. Эльфы недоступны и неприступны, но для студентов-магов не существует преград, особенно, когда на кону стоит месяц выполнения домашних заданий. И разве думают студенты о последствиях своих действий? Нет, конечно! А надо бы…

Юлия Журавлева

Поцелуй по-эльфийски

1. Поцелуй

Я плелась вслед за шумной компанией однокурсников, радостно предвкушающих веселую ночку. Как же! Новогодний бал – единственный день, когда можно забыть строгие правила академии магии. Народ восторженно обсуждал предстоящее развлечение и хитро поглядывал на меня – главную причину отличного настроения окружающих.

– Ничего, Лета, ты справишься, – Ники, эффектная голубоглазая блондинка в сиреневом платье и моя лучшая подруга, обняла меня за плечи. – Мы в тебя верим!

– Ты такая красавица, что они к тебе сами толпой потянутся, вот увидишь! – присоединились к ней другие девчонки.

– Я бы точно потянулся, – согласился Зак и в подтверждение реально потянулся, сложив губки бантиком, за что слегка получил локтем под дых и принялся изображать тяжело раненного. Глядя на крупного парня с темными вихрами, притворно корчащегося от боли, не сдержала улыбку даже я, но тут же вернула себе серьезный вид.

Подруга рассмеялась вместе с остальными. Смешно им, как же!

Я сбросила ее руку и расстроилась еще сильнее. Мое настроение было отнюдь не праздничным и радостным. Ну почему, почему именно в этот раз короткую палочку вытащила я? И почему, по какому такому закону подлости, именно в этот Новый год к нам прибыла делегация эльфов?

А там уже несложно предположить, во что эти два несчастливых совпадения вылились.

У нас существует традиция, до некоторых пор и мне казавшаяся весьма забавной и совсем не дурацкой. В конце каждого месяца все в нашей учебной группе тянут палочки, и вытянувшему короткую достается какое-то задание, придуманное извращенным студенческим разумом.

Обычно приходится делать что-то шутливое – навести на себя личину пещерного гоблина и в одной набедренной повязке прогуляться по академгородку или что-то похожее. Иногда задания достаются посерьезнее, однажды Кайлус – один из сильнейших в нашем потоке – скручивал с крыши главного корпуса академии живой флюгер – гордость ректора – предсказывающий погоду, чтобы его перепрятать. Чудом не попался.

Мне до недавних пор везло, но везение не может продолжаться бесконечно. Тот, кто уже вытянул короткую палочку, больше в текущем году в заданиях не участвует. Так что когда-нибудь это должно было случиться. Но почему именно

сейчас?!

Даже не вспомню, кто там придумал мое задание, его настолько дружно все поддержали, что впервые на моей памяти решение было принято единогласно.

Поцеловать эльфа.

Нет, ну это же надо додуматься?!

Эльфы со студентами даже не общались, исключительно с преподавателями. Мы так и не поняли, является ли данный жест одним из проявлений длинноухого снобизма или это наше руководство, опасаясь за репутацию академии, решило оградить впечатлительных соседей от молодых магов.

Факт остается фактом. С эльфами мы не пересекались, видели их издалека, и единственный вариант подобраться к ним поближе – поймать на балу, куда они точно должны явиться в полном составе.

Добрые одногруппники уже вдоволь насмеялись надо мной, вернее – завалили ценными советами, как лучше поймать эльфа и зажать его в уголке.

– У туалета лови, – посоветовал Льюр, стараясь при этом не ржать. – Нужда, знаешь ли, у всех одна.

– Да они даже отлить поодиночке не ходят, – махнул рукой Зак. – Я как-то стоял у писсуара, а они всей делегацией ввалились, дверь закрыли и никого не впускали.

– И не выпускали? – заинтересовался кто-то. Смешки пошли очень многозначительные.

– Выпускали, – хмыкнул Льюр. – Дождались, пока все уйдут, и только после этого приступили к своим грязным делишкам.

– Может, у них там физиология очень альтернативная?

– Лет, может, ты постараешься и проведешь для нас полноценное исследование? – опять подкатил ко мне Зак. – Потом, глядишь, и курсовую напишешь.

– Действительно, зачем ограничиваться одним поцелуем? – тут же подхватили остальные.

Я отпихнула Зака, не удивлюсь, если и идея с поцелуем изначально принадлежала именно ему. С такими-то шуточками.

А я и без того нервничала.

Надо ли говорить, что провалившего неминуемо ждет наказание – выполнение домашки целый месяц. А остальная группа в это время радостно списывает у неудачника. Тогда как обычно домашка делится на всех – ну невозможно сделать тот объем, который задают магистры!

Поэтому каждый очень старается выполнить свое задание.

Но я бы лучше флюгер снимала, честное слово.

– Лета, а ты не могла бы у эльфа один волос выдернуть, а? – подошла ко мне с другой стороны Алекса.

– Зачем? – удивилась я.

– Я слышала, что если эльфийский волос вплести в косу, то и остальные станут такие же гладкие и блестящие!

– Ой! И мне тогда выдерни! – тут же попросила Ники.

– И мне!

– Выдергивай целый клок на память, – заржали парни.

Я только вздохнула. Тут бы поцеловать хоть как-нибудь и хоть кого-нибудь, какие уж там клоки?

Огромный зал академии встретил нас музыкой, светом, кружащимися в воздухе снежинками и красивым зимним оформлением. В другой раз я бы насладилась прекрасной работой иллюзионистов и водников, отвечающих за новогоднее торжество. В этот же мне было не до того.

Взглядом тут же отыскала эльфов и едва не застонала. Они сидели в отдалении от других столов, огороженные сплошной ледяной стеной. Бьюсь об заклад, из своего убежища ушастые не выйдут. А на единственном входе к ним дежурит один из духов-стражей Академии. Мимо него не пройдешь, а если и удастся прорваться с боем, то дальше меня точно свяжут и отправят в карцер. Нужно что-то сделать, не привлекая внимания.

Мы сели за свой стол. Магистр Фаграл, наш ректор, невысокий и пузатенький маг в преклонных летах, а не красавец-мужчина, каких обычно описывают в любовных романах, вышел на сцену и затянул длинную речь об итогах года уходящего и планах на год грядущий. Его по традиции никто не слушал, накинувшись на праздничное угощение и напитки. Только эльфы, с которых я не сводила глаз, внимали словам почтенного старичка в синей мантии.

Я же смотрела на эльфов, прикидывая, как к ним подобраться.

В теории, можно расплавить лед…

О, вот еще несколько девушек именно так и решили поступить! Желающих познакомиться с гостями поближе и без меня хватало.

Но стоило троице смелых девиц начать применять заклинание, как рядом с ними материализовалась сразу пятерка духов-стражей – ого! – и тут же нацепила на нарушительниц эльфийского спокойствия магические наручники и потащила на выход.

Плавить лед – не вариант.

Можно телепортироваться через стену, для перемещений в пределах видимости стационарные порталы не нужны. Но, готова поспорить, в преподавательском составе у нас тоже не дураки и предусмотрели дополнительную защиту на такой случай.

Какие еще есть варианты? Неужели действительно караулить у туалетов? Хотя не удивлюсь, если эльфы способны терпеть всю ночь. Или в уборную тоже пойдут под защитой духов-стражей.

Речь ректора закончилась, полилась музыка, народ повалил танцевать. Меня тоже вытащили из-за стола. Парней в Академии традиционно больше девушек, не сильно, три к двум где-то, так что для девушек никогда не составляет труда найти партнера. И не только для танцев.

У меня, правда, жених имелся, так что никаких вольностей на стороне я себе не позволяла. Пусть о свадьбе и договорились родители, но Стивен был неплохим молодым человеком, учившимся на год старше меня. Выпускные курсы традиционно находились сейчас на боевом дежурстве, причем не в Академии, а далеко за ее пределами, и вернуться должны только после новогодних праздников.

И если вначале я переживала по этому поводу, то теперь была несказанно рада: объяснить Стивену мой повышенный интерес к ушастой делегации было бы нелегко. И такое задание ему бы точно не понравилось…

Эльфы тем временем чинно сидели за столами и до вульгарных человеческих танцев опускаться не собирались. Я то и дело с каждым новым партнером делала круг рядом с ними, пытаясь найти слабые места в ледяной стене. Но ни поисковые импульсы, ни сканирование результатов не дали. Стена была монолитной без изъянов.

Чтоб ей вместе с эльфами провалиться.

Часы пробили полночь, все принялись поздравлять друг друга. На нас сверху посыпались конфетти, отовсюду доносились взрывы хлопушек, смех и поздравления.

Мне же было не смешно. Вот совсем. Ни разу вообще.

Поэтому, когда из-за стены вышел один из эльфов, я едва на стуле не подскочила, готовая нестись к нему.

– Сиди! – дернула меня за руку Ники. – Это их главный!

Я чуть не выругалась от досады. Да, набрасываться на самого важного эльфа на глазах у всех – не самая умная идея.

Руководитель ушастой делегации сдержанно, а главное, коротко поздравил всех присутствующих с наступлением Нового года. Ему радостно зааплодировали, благодаря больше за краткость. Ведь все знают, что у эльфов Новый год празднуется весной, тогда и начинается новый отсчет дней. Из-за этого наши календари не совпадали, что частенько приводило к разным путаницам и казусам. Но эльфам было плевать, люди под них тоже подстраиваться не собирались. Так все и жили, каждый раз уточняя, про какой календарь идет речь.

Студенты вновь вернулись к празднику и танцам, я же осталась за столом с ощущением грядущей катастрофы: целый месяц домашки! Проще сразу повеситься.

В какой-то момент я четко поняла, что надо развеяться и проветриться. Так что встала, подхватила юбку длинного голубого платья – так его выбирала, столько денег потратила на кружево и украшения! – и поплелась на балкон.

Длинноухих я уже тихо ненавидела и на выполнение задания даже не рассчитывала.

Балкон располагался на той же стороне, где сидели эльфы. Так что проходя мимо красиво украшенного выхода, охраняемого духом-стражем, я незаметно показала ушастым неприличный жест рукой, спрятанной в складках платья. Стало чуточку легче.

А уж когда я вышла на балкон и вдохнула свежий морозный воздух, окончательно отпустило.

Обидно, конечно, было не справиться. Эльфы должны отбыть уже послезавтра, так что вряд ли мне представится другой шанс. Но ничего не поделаешь.

Я облокотилась о поручень балкона и посмотрела вдаль, где светила огромная круглая луна, сейчас висевшая в самом центре неба между двумя горами. Под ней серебрился заснеженный лес и замерзшими волнами лежали сугробы. Красота. Я вдохнула полной грудью и развернулась, намереваясь вернуться в зал и присоединиться к всеобщему веселью. Все-таки провал задания – это не провал экзаменов и совсем не повод портить себе такой долгожданный праздник.

Развернулась и замерла, не поверив глазам. С другой стороны длинного узкого балкона стоял эльф. Я даже поморгала, не в силах поверить в увиденное. Самый настоящий ЭЛЬФ! О Боги! Да у них, оказывается, был свой замаскированный выход на балкон, с видимой снаружи дверью!

Эльф как-то невероятно сливался с окружением, поэтому я его и не заметила сначала. В голубоватом свете луны он казался призраком или сотканной из волшебных нитей иллюзией. Светлые платиновые волосы лежали на плечах, сверкая и переливаясь. Заостренные кончики ушей, отмеченные простым камушком-серьгой, выглядывали из-под прядей каким-то диковинным украшением. Точеный, слишком правильный профиль, раскосые глаза, острые скулы и идеально прямой нос. А еще губы, светлые, но все равно не теряющиеся на нечеловечески красивом лице. По расстегнутому пиджаку вился причудливый узор из мерцающих нитей.

Я сглотнула. Вот он, мой шанс!

Собрав всю смелость, я решительно подошла к эльфу, не обращавшему на меня никакого внимания. Он даже не повернулся в мою сторону.

Я кашлянула. Ноль эмоций.

– Простите, пожалуйста, – я тронула эльфа за рукав. – Мне ужасно нужна ваша помощь. Прошу!

И он, наконец, развернулся ко мне, чуть приподняв бровь.

Говорят, эльфы знают человеческие языки, но разговаривают на них лишь в исключительных случаях. Мой, видимо, таковым не являлся, поэтому эльф молча и безучастно смотрел на меня сверху вниз. Почти на полголовы выше, несмотря на мои высокие каблуки.

И это разозлило. Я у него тут помощи прошу, а он хоть бы поинтересовался, что случилось? Вдруг у меня действительно беда! Именно поэтому стыдно мне перед эльфом не было, наоборот, злость от нервов придала уверенности и сил.

– Вы не могли бы… – начала я, делая шаг к эльфу.

А после схватила его за одежду и, пока эльф не очухался, притянула к себе. Поцелуем это было назвать сложно, скорее, мы столкнулись губами, кажется, даже сильно. Все-таки я немного не рассчитала, а он, само собой, не ожидал от меня подобного, поэтому и не успел отреагировать.

Не знаю, почему девушки так вьются вокруг этих красавчиков, ничего, кроме внешности, в них нет. С таким же успехом я могла чмокнуть одну из ледяных статуй, украшающих бальный зал.

Уже через секунду я отпустила эльфа и, не дожидаясь его реакции, вылетела с балкона. Технически поцелуй состоялся. Повезло! Вот это повезло!

– Я сделала это! Я его поцеловала! – меня просто распирало от эмоций, когда я подбежала к нашему столу, за которым снова собралась почти вся группа. Лишь несколько самых стойких по-прежнему кружились в танцевальной части зала.

– Серьезно?!

– Как?!

– Как ты смогла?!

– Как это было?!

– Не врешь?!

– Честное магическое! – такие слова произносили редко и всегда подкрепляли магией. Удивительно, но соврать магия, и правда, не позволяла.

– Молодец! Поздравляем! – мне в руку ткнулась чайная кружка, в которой, судя по запаху, плескался совсем не чай, но нечто похожее по цвету. Я выпила залпом и закашлялась, стирая выступившие слезы.

– Ну хоть что-нибудь расскажи! – потребовали одногруппники.

– Да нечего рассказывать, – я отдышалась и села на стул, чувствуя себя героиней вечера. – Случайно встретила одного на балконе, подошла и поцеловала. Все, больше ничего.

– Так уж ничего? Рассказывай, давай! – подколол меня Зак. – У тебя вон губы опухли, а одна вообще прокушена!

Все тут же принялись рассматривать мой рот, я же быстро тыльной стороной ладони стерла капельку крови. Переусердствовала, конечно, даже губу разбила. Надеюсь, эльф не пострадал, и это не сочтут за покушение.

– А волос не выдернула?

Я чуть не высказала все любителям красоты по бабушкиным рецептам, но мой ответ так и так утонул бы в общем хохоте.

Дальше вечер шел просто потрясающе. Наконец я могла отмечать и веселиться вместе со всеми. Правда, полностью расслабиться не получалось.

Я то и дело бросала взгляды на эльфов за ледяной стеной, ожидая от них неприятностей. Почему-то постоянно вспоминались глаза того эльфа, полные совершенно непонятных мне эмоций.

Но ничего не происходило, и когда начало светать, я облегченно выдохнула. Кажется, наша шалость прошла без последствий.

В общежитие мы возвращались всей толпой. Веселые и абсолютно счастливые. Студенческий Новый год удался!

2. Последствия

Нас с Ники разбудил стук в дверь. Резкий и настойчивый, не предвещающий ничего хорошего. Студенты-соседи обычно несмело скреблись, чтобы попросить чего-то. И те еще отсыпались после бала. На часах и полудня не было, а вернулись мы к восьми утра. Шести часов для нормального отдыха после такой ночки явно маловато.

– Лета, пошли их к чьей-нибудь бабушке, – попросила Ники, зарываясь под подушку.

– Виолетта Сарнад! Вас вызывают к ректору! – донеслось из-за двери.

Я резко села на кровати, сон как рукой сняло. Ники тоже вылезла из-под одеяла, недоуменно глядя на меня.

– Это из-за эльфа, – севшим голосом произнесла я, хватаясь за голову.

Поход к ректору – это катастрофа. Да, на вид наш кругленький старичок похож на добренького дедушку. Он и ведет себя соответственно, всегда тяжело вздыхает и качает головой, подписывая приказы об отчислении…

– Все будет хорошо, не паникуй раньше времени, – тут же подсела ко мне подруга. – Ты – одна из лучших в Академии. Ну не отчислят же тебя из-за какого-то поцелуя?

Я сглотнула. Вчерашний кураж, подкрепленный изрядной порцией алкоголя, схлынул, оставив после себя пустоту в животе.

– Виолетта Сарнад! Поторопитесь!

– Иду!

Злить помощника ректора в такой момент – последнее дело. К тому же спала я не раздеваясь. У нас с Ники на это по возвращении сил не хватило. Так и рухнули, в чем были. Конечно, платье потеряло всякий вид, как и прическа.

В зеркале вместо симпатичной девушки с медовой кожей, каштановыми волосами и карими глазами отражалась бледная растрепа со следами ночного загула на лице. На губе едва заметная ссадина, которую и не видать толком за смазанной помадой. Бальное платье, отделанное кружевом и кристаллами, сейчас висело бесформенной тряпкой. Вот такой «красавицей» я и шла за одним из помощников ректора в главный корпус.

– Живее, – раздраженно попросил мужчина, – я и так вас долго будил.

– А вы не знаете, из-за чего меня вызывают? – взволнованным голосом спросила я. Может, это никак не связано с эльфами?

– Понятия не имею, но уверен, скоро вам все расскажут, – едко заметил провожатый.

Больше я вопросов не задавала.

В пустом ректорате мне сразу указали на дверь в кабинет, куда я, робко постучавшись и получив разрешение, зашла.

Мои самые худшие опасения подтвердились. В кабинете сидел за своим столом ректор, подперев пухлой рукой седую голову. В одном из кресел расположился глава ушастой делегации, тот самый, что поздравлял нас со сцены.

Я судорожно сглотнула.

– Присаживайтесь, Виолетта, – вздохнул ректор. – Доброго утра вам желать не стану.

Я без сил рухнула в кресло, вцепившись в подлокотники. Что теперь будет?

– Студентка Виолетта, – ректор перелистнул страницу папки, и, только увидев свое изображение, я поняла, что в его руках мое личное дело. И будущее. –

Отличница. Одна из сильнейших магов-практиков. Дочь и надежда славного магического рода, – я низко опустила голову, понимая, что вот-вот расплачусь. – Не ожидал от вас, не ожидал.

Ректор захлопнул папку и отодвинул ее в сторону.

– Наши гости сообщили мне об инциденте, произошедшем в новогоднюю ночь, – в груди все сжималось, глаза я поднять не могла. – Вы поцеловали одного из эльфов. Скажите, это действительно так?

Я, все так же не поднимая глаз, кивнула. Смысла не было отпираться.

– Зачем же, позвольте узнать, вы это сделали? – в голосе ректора слышалось сочувствие. Кажется, даже неподдельное. Отрадно знать, что ему будет жаль меня исключать.

– Это было заданием, – едва слышно произнесла я. – От группы.

– Задание, значит… А последствия вашего поступка вам известны?

Я покачала головой. Предположить вслух, что меня исключат, было выше моих сил.

В этот момент дверь распахнулась, с грохотом ударившись о стену.

– Я требую немедленных объяснений! – мой папа, чуть подволакивая правую ногу и опираясь на трость, вошел в кабинет. За ним забежала бледная мама.

– И вам добрый день, лорд Сарнад, леди, – ректор поднялся и слегка поклонился.

Я резко встала и уже дернулась навстречу родителям. Остановила мысль, как я их подвела…

– Дорогая, что случилось? Что с тобой сделали эльфы? – мама сходу заключила меня в свои объятия, я же недоуменно посмотрела на нее. Эльфы со мной? Сделали?

– Я требую объяснений! – рявкнул папа, подойдя к ректорскому столу и тяжело на него опершись. Я прекрасно знала, как нелегко ему дается передвижение, от чувства вины защемило сердце. Ну как я могла? Зачем выполнила это дурацкое задание? Да никакая домашка того не стоила!

– Присядьте, пожалуйста, – устало попросил ректор.

– Папа, садись, – я взяла его за руку, зная, что стоять ему еще сложнее. Раны, полученные им в последнем сражении с пришедшими из другого мира захватчиками, от которых мы едва отбились пятнадцать лет назад, так и не зажили полностью.

Но мой отец хотя бы вернулся…

Папа нехотя опустился на кресло возле меня, мама села по другую сторону.

Эльф молчал, ректор тоже собирался с мыслями. Наверное, глядя моим родителям в глаза, особенно папе – герою войны, сообщить об отчислении дочери вдвойне тяжело.

– Объясняйте, магистр, почему с утра пораньше я получаю от вас такие новости, – папа достал из кармана пальто, покрытого мелкими каплями от растаявшего снега, бумагу и бросил на стол ректору.

– Ваша дочь этой ночью поцеловала эльфа, – со вздохом ответил магистр.

Взгляд мамы было не передать словами. Мне же захотелось провалиться сквозь землю. Но пол кабинета наверняка зачарован от любых воздействий.

– И что? – папа на меня не смотрел, он по-прежнему буравил взглядом магистра. Потом он со мной еще как поговорит, но наедине, без свидетелей. Он у меня такой: семью защищает всегда, как защищал наш мир на поле боя.

– Этой ночью было полнолуние, – никак не переходил к главному ректор. – А еще они обменялись кровью.

Вот тут отец глянул на меня весьма странно.

– Кровью? – переспросила я, не помня ничего такого.

– Да, – уверенно подтвердил ректор. – У вас губа разбита. Как и у Дьеналя Варнао, нашего эльфийского гостя.

– И… что? – дрогнувшим голосом спросила мама. – Это же всего лишь поцелуй!

– Именно! – подтвердил отец. – В наше время и совместная ночь не повод для брака. А мы говорим про какой-то поцелуй!

Повод для… брака?

У меня голова пошла кругом. Что происходит?

– Дорогая! – мама схватила меня за плечи. Кажется, я начала заваливаться в обморок прямо на кресле. – Принесите воды!

Воду наливал лично ректор. Магистр Фаграл подал мне стакан и вернулся на свое место.

– Виолетта, вижу, вы не знакомы с эльфийскими традициями, – прокомментировал он.

– Мы… не проходили… ничего такого, – речь давалась мне с трудом. Голова все еще кружилась, но хотя бы зрение прояснилось.

– Верю, – ректор потер лысеющую макушку. – Это из старых традиций, которые редко выносятся из эльфийских земель. Но они есть. Если двое поцелуются при луне и обменяются кровью, они считаются женатыми.

Стакан выпал из моих ослабевших рук на колени и скатился на пол и дальше под ректорский стол. На голубом шелке платья расползалось мокрое пятно, а по полу растекалась лужа.

– Что? – я ушам своим не верила. В голове подобное не укладывалось.

Я посмотрела на сидящего в кресле эльфа, спокойно наблюдающего за разворачивающимся в приемной представлением, словно это все его совершенно не касалось. Впрочем, именно его, может, и не касалось, ведь не его же я поцеловала. К счастью. Впрочем, какая разница? Замуж за эльфа я не собиралась. Ни за какого.

Отчисление показалось уже не таким страшным наказанием. Что-то мне подсказывало, что это было бы меньшим из зол. Потому что с разводами даже у нас все сложно. У эльфов, боюсь, их может и вовсе не быть…

– Но она же не эльфийка! – первым отреагировал отец. – При чем тут их идиотские традиции?!

– К сожалению, нигде не сказано, что оба обязаны быть эльфами, – развел руками магистр Фаграл.

– Моя дочь не станет женой эльфа, – категорично заявил отец, игнорируя тот факт, что один эльф находится вместе с нами в кабинете, пусть и не участвует в беседе.

– Боюсь, это решать не вам, – наконец, подал голос глава эльфийской делегации.

– А кому? Вам что ли? – поморщился папа.

– И не мне. Все уже решено, – эльф посмотрел на нас глазами темно-изумрудного цвета.

У него не было привычных признаков возраста – ни морщин, ни седины. Но замершее восковой маской лицо выглядело очень старым. Сколько ему лет? Сотня? Две? Некоторые из его народа доживают и до трех.

– Но ведь этого никто не видел, – я попробовала ухватиться за соломинку. – Никто не узнает!

Ну не могут же великие эльфы, какими они сами себя считают, быть заинтересованы в браке с человеком?

– Луна – свидетель, – веско произнес старый эльф.

– Вы издеваетесь? – отец резко поднялся и пошатнулся, схватившись за ногу. Мы с мамой обе кинулись к нему, но он только отмахнулся от нашей помощи.

– Не стоит так нервничать, – попробовал успокоить его ректор, но замолчал под взглядом отца.

– Я не отдам вам свою дочь, – четко выговорил папа.

– Если вы не позволите ее забрать, значит мы оставим здесь Дьеналя, – эльф не шелохнулся, но его поза стала чуть более напряженной.

– Пусть остается, но к моей дочери не приближается! – наверное, если бы отец мог, он бы уже призвал магию.

Но он не мог. Больше не мог. Он выжег себя досуха в последнем сражении с захватчиками, когда объединенным войскам удалось в решающей схватке отстоять наш мир.

– Сожалею, но мы вынуждены настаивать на признании брака законным. Если для этого потребуется обряд по человеческим традициям, то так тому и быть.

– Нет, не быть! – прорычал отец.

– Поймите, Виолетта помолвлена, у нее есть жених, – попробовала уговорить эльфа мама. Судя по бледности, ей тоже нелегко давался этот разговор.

– Жених – не муж. Считайте, что с этой ночи у вашей дочери перед ним нет никаких обязательств, – эльф был непреклонен.

– Я герой войны и сражался вместе с королем за наш мир, – голос отца звенел от ярости. – Если надо, я подам прошение лично его величеству об освобождении моей дочери от каких-либо обязательств перед вами!

– Передо мной у прекрасной девушки нет обязательств, – мягко улыбнулся эльф. – Только перед ее супругом…

– Он ей не супруг! – проревел отец. Никогда не видела его таким взбешенным. Стало страшно и за папу, и за эльфа. Но за папу страшнее.

– Хочу напомнить, – глава делегации ушастых поражал своим спокойствием, – что мой народ сражался в минувшей войне наравне с людьми и так же нес потери и погибал. Наш вклад трудно переоценить. Как и возможности от только-только установившихся дипломатических связей между нашими королевствами.

Да, до этого мы враждовали с эльфами. До открытых военных действий доходило редко, но друзьями мы никогда не были. Эльфы – закрытая и малочисленная раса, но очень магически одаренная и, несмотря на кажущуюся внешнюю хрупкость, весьма сильная.

Но когда в наш мир вторглись жуткие существа, не похожие ни на кого ранее виденного, мы смогли объединиться перед общей угрозой.

И сейчас дело пахнет дипломатическим скандалом.

– Вот и посмотрим, кто кого, – зло заключил отец.

Эльф чуть склонил голову, признавая за оппонентом право поступать так, как ему заблагорассудится.

– Мы забираем Виолетту и уходим, – заявил папа. – В академии она не останется.

Я сглотнула. Значит ли это, что моя учеба закончена насовсем?

Папа схватил меня за руку и вывел из кабинета, тяжело опираясь на трость. Мама вышла следом. Я же не знала, что делать и куда себя деть от стыда.

– Простите… простите меня, пожалуйста…

Смотреть в глаза родителям я не могла. Так их подвести, так опозорить…

И о чем я только думала? Почему решила, что мой дурацкий поступок останется безнаказанным?

– Извиняться потом будешь, – обрубил отец. – Сейчас надо думать, что делать. Едем домой, а там разберемся.

– Вещи, мне надо кое-что забрать, – я умоляюще посмотрела на папу.

Большая часть моей одежды была здесь. Но одежда не главное. Конспекты. Вдруг я еще смогу доучиться и исправить все то, что натворила?

– Какие еще вещи?! – прикрикнул отец.

– Джозеф, ей и так нелегко, – попросила мама, осторожно беря отца под руку.

– Всем сейчас тяжело, – но папа чуть смягчился. – Мы ждем тебя в экипаже.

Я побежала по лестнице вниз, а потом на выход из главного здания в общежитие. К концу забега я порядком запыхалась и влетела в нашу комнату раскрасневшаяся.

– За тобой будто пришельцы гнались, – Ники, наверняка не находившая себе места все это время, тут же бросилась ко мне. – Ну что?

Собирая конспекты, я коротко пересказала ей случившееся. Глаза подруги, и без того большие, становились все круглее по ходу рассказа.

– Кошмар! А как же Стивен? – вспомнила про моего жениха Ники.

– Не знаю! – я вообще ничего не понимала, как и что дальше будет.

Покидав в сумку все самое необходимое и с трудом ее подняв, я пошла на выход. Ники вызвалась проводить и донести часть моих книг. Она тоже надеялась, что я смогу подготовиться к экзаменам, сдать их и вернуться к учебе. Мы молча вышли из все еще мирно спящего общежития и сразу наткнулись на эльфа. Того самого главного, ждущего нас на крыльце.

– Виолетта, – эльф чуть склонил голову, я решила не разговаривать с ним и попробовала обойти. – Пожалуйста, уделите мне несколько минут.

– Нет, – ответила за меня Ники, потащив под руку дальше.

– Это важно, прошу, – не сдавался эльф, идя параллельно с нами.

– Простите за все случившееся, – все же произошедшее – исключительно моя вина. – Мне жаль, правда, но я не могу быть женой вашего подопечного. Просто не могу.

– Об этом я и хочу поговорить, – эльф мягко улыбнулся. – Если вы хотите избежать брака, то выслушаете меня. Поверьте, я вам не враг. Как и своему подопечному.

Мы с Ники переглянулись, и подруга неуверенно кивнула.

– Хорошо, говорите, – согласилась я.

– Давайте чуть отойдем, недалеко, ваша спутница сможет нас видеть, – эльф не настаивал, его голос лился как ручей. Но звучало все равно требованием.

– Поставь сумку на лавочку, я подожду, – Ники ободряюще улыбнулась, так что мне ничего не оставалось, как последовать ее совету и отойти по заснеженной дорожке с эльфом.

– Я не представился. Мое имя – Эвиналь Ильнао, – склонил голову эльф.

Ильнао… А тот, кажется, был Варнао. Значит, они дальние родственники. Хотя у эльфов вообще все сложно – там все друг другу родня.

– Очень приятно, – я постаралась вежливо улыбнуться, гадая, что же скажет мне этот эльф.

– Во-первых, я хотел вас поблагодарить, – мои брови поползли вверх. – Да-да, вы не ослышались, юная леди. Я очень вам признателен, вы даже не поверите, насколько.

– Не поверю, – согласилась я. У эльфов всегда есть двойное, а то и тройное дно. Но пока что смысл я не улавливала совершенно.

– Дело в том, что Дьеналь – единственный ребенок из очень древнего рода, корни которого уходят к сотворению нашего мира, – значит, я поцеловала не обычного эльфа, а родовитого. Еще лучше. – Но, к сожалению, он настроился на трудный путь после окончания своего обучения – стать хранителем Великого древа.

Что-то такое мы проходили про эльфов и про их священное дерево. Священное… а хранители его почитаются примерно как у нас жрецы богов. Просто у эльфов все куда сложнее с верой.

И жрецы их…

– Он не может жениться! – осенило меня.

– Именно, – с грустью подтвердил эльф. – Хранитель не может обрести спутника или спутницу жизни. И никто не вправе заставить его свернуть с избранного пути.

Никто не вправе, а тут я…

– Видите ли, Виолетта, пока что ваш брак весьма условен, – я не сдержала облегченный вздох, а эльф улыбнулся. – Но он все равно существует. И просуществует всего год, если вы не закрепите его близостью, сделав нерасторжимым.

– А через год? – кажется, у меня появился свет в конце тоннеля.

– Через год, если вы не захотите продолжить свой путь вместе, то просто разойдетесь и будете абсолютно свободны. Да и сейчас никто не вправе принуждать вас жить с ним вместе и быть его женой.

– О боги… – я закрыла глаза, голова снова закружилась, теперь уже от нахлынувшего облегчения. – Конечно! Я откажусь! – поспешно заверила эльфа я. – Можете не волноваться за своего подопечного! Почему же вы не сказали об

этом раньше?

А ведь отец спрашивал!

– Я бы хотел вас попросить не делать этого, а подождать год, прожив рядом с ним, – кажется, этот эльф умудрился шокировать меня второй раз за несколько минут.

На переваривание услышанного мне потребовалось время. Просто не верилось, что он это серьезно.

– Моя репутация будет безвозвратно испорчена. И ваш подопечный не обрадуется подобной перспективе.

Он же меня возненавидит!

Наверное, что-то такое отразилось на моем лице, потому что эльф на удивление тепло улыбнулся.

– Его семья весьма опечалена решением единственного сына посвятить себя служению Древу. Их род может прерваться, что плохо для всего моего народа. Мы потеряем их знания и силу.

– Вы что, хотите, чтобы я с ним…

– Нет-нет! Что вы! – поспешил возразить эльф. – На таком я не смею настаивать, хотя и подобный исход лучше, чем выбранный им изначально.

В общем, лучше полукровки, которых эльфы недолюбливают, чем вообще никого. Значит, действительно род очень нужно продолжить.

– Но если не настаиваете, то я по-прежнему не понимаю, – хотелось получить человеческие объяснения, а не велеречивые эльфийские блуждания вокруг да около.

– Если вы проведете вместе год и разойдетесь, то Дьен все равно будет считаться свернувшим с пути и уже не сможет служить Древу. Ему придется

завести нормальную семью.

– Нет, если есть шанс покончить с этим сейчас, то так будет лучше для всех, – я сама удивилась от того, как заговорила с эльфом. – Я не собираюсь портить свою репутацию и жизнь другого человека. То есть эльфа.

Разойдемся, проживем год отдельно, законы и формальности будут соблюдены. Возможно, удастся сохранить все в тайне и Стивен ничего не узнает…

– Я предполагал, что вы ответите именно это, – даже странно, почему эльф выглядел таким довольным. И все от того, что предугадал мою реакцию? Но разве она не очевидна? – Мне есть, что предложить вам взамен.

– Не думаю, – испорченную репутацию и год вместе с тем, кто меня точно будет ненавидеть, не заменит ничто.

– Вы, люди, такие поспешные в своих решениях, – покачал головой Эвиналь Ильнао. – Я предлагаю взамен полное исцеление вашего отца.

– Что? – я не могла поверить в услышанное. Если это то, о чем я думаю…

– Вы знаете, что раз в сто лет Великое древо плачет, а из его слез делают лекарство. Оно способно исцелить все и даже вернуть магию, – эльф был предельно серьезен.

– Но этого лекарства крайне мало…

У меня сдавило горло от волнения. Смола Великого дерева действительно исцеляла все. Два раза за баснословные деньги люди получали это лекарство: один раз лет триста назад для короля, а второй раз для какого-то наследного принца. Больше эльфы ни с кем никогда не делились. Говорят, из одной партии смолы получалось не больше десяти порций лекарства. И берегли его, как зеницу ока.

– У семьи Дьеналя есть один флакон. Я связался с ними до нашей встречи, они готовы отдать его в качестве компенсации за все, через что вам придется пройти за этот год и после.

А пройти, с нашим-то отношением к эльфам и их к нам, придется немало…

– И они готовы? – мне по-прежнему не верилось в услышанное. Отдать бесценное сокровище за год нашего брака…

– Если это спасет их род от прерывания – то да, – уверенно заявил Эвиналь Ильнао.

– Мне нужны гарантии, – я уже понимала, что соглашусь. Какие могут быть варианты? Если папа снова начнет нормально ходить и вернет магию… Об этом и мечтать страшно.

– Его отец готов принести магическую клятву, также отдать первую половину лекарства. Застарелые раны лучше всего лечить в два этапа. Но взамен вам придется поклясться в том, что вы проведете год рядом с его сыном. Любыми способами. И да, Дьеналь ничего не должен знать о нашем соглашении. Для него все должно выглядеть так, словно вы отказались давать ему свободу, привязав к себе. Но близости желательно все же избегать и отпустить его через год.

Представляю его отношение ко мне… Какая уж там близость?

– Я согласна. После клятвы.

– Рад, что мы договорились, леди Виолетта, – эльф склонил голову. – Это очень мудрый и благородный поступок с вашей стороны.

Испортить жизнь одному эльфу, растоптать его судьбу, проигнорировать выбор, обмануть. И все ради корыстной цели. Благороднее некуда.

Но если это шанс помочь отцу, то этому Дьеналю придется смириться. Он живой и здоровый, просто не пойдет в служители, а создаст семью, как все нормальные эльфы, на радость своим родным. А мой отец болен, ему нужнее.

И совесть меня почти не мучала, во всяком случае, я старательно заталкивала ее поглубже.

– Тогда вам стоит передать родителям, что вы остаетесь, – вернул меня из мыслей в реальность эльф. – Этот год вам нельзя надолго разделяться, иначе его невозможно будет зачесть как супружеский. Мы попросим для вас совместную комнату, думаю, ректор не станет возражать

– Конечно, разумеется. А если… Дьеналь сбежит? – ведь может же.

– Он не сбежит. Мы верим, что нас ведет судьба, и все, что происходит, – происходит неспроста. Он вынужден будет подчиниться, – как удобно, надо признать. – Но вы все равно, пожалуйста, приглядывайте за ним.

– Постараюсь.

На этом Эвиналь Ильнао низко поклонился мне, шокировав в третий раз, и ушел.

3. Эльфийская клятва

Дьеналь стоял у окна, наблюдая, как медленно падают снежинки, невесомо оседая на ветвях деревьев и укрывая землю, словно покрывалом.

Или саваном.

Он никогда раньше не видел зиму и снег. В эльфийском лесу смена года ощущается не так резко, не бывает холодов, листва меняется постепенно и отличить один год от другого можно лишь в период цветения и рождения.

У людей новый год наступал тогда, когда все вокруг умирало.

И этой ночью он тоже немного умер.

Дьен до сих пор не мог поверить в произошедшее, до того абсурдным оно выглядело. Эльф всего лишь вышел на балкон, полюбоваться на снег. Он стоял, окруженный тишиной, холод от покрытых льдом каменных перил чуть покалывал пальцы, а морозный воздух жалил кончики ушей. Прекрасная зимняя

ночь врезалась в память, Дьеналь впитывал ее, подмечая каждую мелочь, вроде разноцветных искр на снегу и насыщенно-синих теней от елей.

В этот момент на балкон вышла человеческая девушка. Мирно лежащие на полу снежинки взметнулись от ее быстрых шагов, а тишина разбавилась легким хрустом под ее туфлями. Голубое платье с белым кружевом, будто покрытое инеем, темные волосы, каких не бывает у эльфов, и яркий румянец на щеках. Девушка глубоко вдохнула морозный воздух, и ее грудь высоко поднялась в вырезе платья. У худеньких, тоненьких эльфиек в закрытых нарядах такого тоже не увидишь.

Дьен тут же отвел глаза, а потом и прикрыл их, потому что взгляд сам собой возвращался к незнакомке. Хотелось, чтобы она поскорее ушла, а мысли вернулись в прежнее спокойное русло.

Хранителю не пристало смотреть на женщин.

Но почему-то все вышло совсем иначе.

Дьеналь слышал, как она приблизилась. Удивился, пожалуй, но смотреть побоялся. Она выглядела слишком другой, и эльф не был уверен, что не начал бы ее разглядывать, как совсем недавно разглядывал сине-белый пейзаж.

Девушка обратилась к нему. Дьен понимал человеческую речь, но не понимал, что нужно от него этой девице и почему она никак не уходит, а, напротив, приближается?

Помощь?

Игнорировать ее дальше эльф не мог, он развернулся и…

Его учили сражаться с детства, и Дьен считался одним из лучших в своем поколении. Случившаяся пятнадцать лет назад война с иномирными пришельцами обошла его стороной, тогда он был слишком юн, но дальше он честно служил своему государству и надеялся стать достойным хранителем Древа.

А она просто схватила его, и пораженный подобной дерзостью Дьен ничего не смог сделать. Не отбиваться же от девушки, только что просившей помощи? Он даже не сразу понял, что произошло. Поцелуй. Быстрый и совсем не нежный. Дьеналь никогда не целовался раньше, но представлял себе это как-то иначе. Редко представлял, и сразу гнал от себя постыдные мысли.

Хранитель Древа обязан думать лишь о своем священном долге, но никак не о поцелуях.

Вот только девушка убежала с балкона, а он все еще стоял потрясенный и смотрел ей вслед.

– Дьеналь? – наставник, он же дядя, вышел через стеклянную дверь, соединяющую балкон с их частью зала. – У тебя кровь на губе.

Дьен коснулся пальцем выступившей на лопнувшей коже капли.

– Она тебя поцеловала, – это не было вопросом, наставник точно все видел. Успел бы он вмешаться?

Если бы захотел.

– Да, – Дьен не отрывал взгляда от капли крови на пальце.

– Луна – свидетель, – Эвиналь Ильнао положил узкую ладонь ему на плечо. – Я обязан сообщить твоей семье.

Дьеналь растер кровь между пальцами и сжал их в кулак.

Только что из-за одной капли крови и незнакомой человеческой девушки оборвалась его жизнь.

Осторожный стук в дверь вырвал Дьена из воспоминаний.

– Войдите, – по-эльфийски произнес он, догадываясь, кто пришел к нему с новостями.

– Ты так и не лег спать, Дьеналь? – спросил наставник, зайдя в его комнату и притворив за собой дверь.

– Не думаю, что смогу уснуть, – он чувствовал слабость, но это не походило на сонливость. Скорее нервное напряжение вытягивало из него силы.

– Тебе лучше отдохнуть, чтобы достойно встретить своих родителей, когда они прибудут.

– Родители? – отец и мать давно хотели его женить и пытались отговорить от служения. Но вряд ли они представляли себе это так. – Ты говорил с… людьми?

– Да, – наставник вздохнул. – Возможно, они узнали, кто ты. Но девушка отказалась разорвать брак. Она настаивает на признании.

Дьеналь сжал зубы и крепко зажмурил веки, пытаясь успокоиться. Но в душе клокотала злость. Ему хотелось применить магию, вызвать бурю или разбудить ото сна дремлющий в горшке побег плюща, и заставить его обвить здесь все, раскрошить камень, пробить стены.

Или хотя бы просто перевернуть столик с завтраком, швырнув об стену графин.

– Я сделал все, что мог, – Эвиналь обнял его за плечи, заставляя чуть расслабиться. – Тебе придется принять свою судьбу. Возможно, здесь ты нужнее.

– Я принимаю.

Дьен шагнул в сторону, зная, что выглядит жалким и слабым в глазах дяди.

– Портал для твоих родителей откроют завтра утром за полчаса до нашего отбытия, – предупредил наставник. – Будь готов встретиться с ними к этому моменту. И, Дьеналь, поспи немного. Тебе это нужно.

* * *

Разговор с родителями вышел тяжелый. Сказать отцу прямо, что я задумала, – значит получить заведомый отказ. Папа ни за что не примет мою помощь, особенно с учетом того, какова ее цена.

Смогу ли я жить дальше и как ни в чем не бывало после того, как наш годовой брак с эльфом закончится? Уверена, что нет. Это клеймо останется на мне навсегда.

Нет, лорд Сарнад на такое не пойдет.

Но и забрать меня из академии силой не сможет.

Я совершеннолетняя, а как маг – еще и владеющая собственными средствами.

И как маг я должна нести ответственность за свои поступки, а не переваливать ее на чужие плечи.

Именно так я и заявила родителям, когда вышла к экипажу и отказалась уезжать.

На лице отца заиграли желваки, мама бросилась убеждать меня в глупости такого поступка (а ведь она еще не знает всех подробностей).

– Не надо, Патриция, – зло бросил отец, с трудом ставя больную ногу на подножку экипажа. – Если Виолетта считает себя достаточно взрослой и самостоятельной, чтобы целовать эльфов и разбираться с ними, то кто мы такие, чтобы ей мешать?

– Но Джозеф! – по щекам мамы побежали слезы, а у меня защемило сердце.

– Поехали, мы сделали, что могли, но наша дочь в нас не нуждается. Если она жаждет стать женой длинноухого, то так тому и быть.

Мне отчаянно хотелось сказать, что это неправда. Что я их очень люблю и делаю все исключительно ради них! Но я только стояла и кусала губы, глядя вслед

удаляющемуся экипажу.

Мы обязательно поговорим с мамой, ведь необходимо будет передать первую часть лекарства для отца и как-то незаметно ему подлить. Надеюсь, мама поймет меня и простит.

С такими мыслями я развернулась и встретилась взглядом с вышедшим из-за дерева эльфом, тем самым, которого я поцеловала этой ночью. Он, наверняка, все слышал, как минимум, слова моего отца, и теперь точно думает, что я специально поймала его своим поцелуем. Возможно, с ним тоже стоило поговорить, попробовать наладить отношения, но у меня не осталось на это душевных сил.

Сейчас, в дневном свете, его внешность уже не казалась столь волшебной. Да, черты лица правильные и красивые, но какие-то бесцветные и безэмоциональные. И светлые волосы ничуть не оттеняли его, какими бы шелковистыми и густыми они сами по себе ни были. У меня, если подумать, не хуже.

Или эльфийское очарование сильно исключительно ночью. Или пить надо меньше.

И этот ледяной истукан теперь…

Мой муж?

Эльф, кажется, тоже не горел желанием со мной общаться. Он круто развернулся и стремительно направился в сторону гостевого общежития, где разместили их делегацию.

Глядя ему вслед, я окончательно осознала, что предстоящий год дастся мне нелегко.

В расстроенных чувствах я побрела к нашему общежитию, дошла до комнаты, которую делила с Ники, открыла дверь и под взглядом подруги рухнула на свою кровать и разрыдалась.

Николь подсела ко мне и принялась гладить по волосам, говорить что-то успокаивающее о том, что все будет хорошо и я обязательно справлюсь.

Но я понимала: ничего хорошего у меня не будет.

* * *

Портал для родителей открылся утром, но с небольшим опозданием. Дьеналь стоял в портальном корпусе вместе с ректором академии, поминутно вздыхающим и качающим головой то ли из-за того, что открытие портала задерживалось, то ли из-за всей ситуации в целом.

Магистр Фаграл сдержанно поздравил Дьена с обретением супруги. Эльф лишь кивнул, не желая говорить неуместные слова благодарности, которой не испытывал.

Возможно, этот пожилой человек мог повлиять на наставника Ильнао или на ту человеческую девушку, пожалуй, он единственный, кто мог. Но, видимо, предпочитал не лезть в дела эльфов. И теперь вместе с ними ждал прибытия главы одного из высших эльфийских домов.

Наконец, портал заработал на полную мощность и в нем проявились два покрытых рябью силуэта. Секунда – и отец с матерью шагнули, оказавшись на территории академии. Дьеналь склонил голову, Эвиналь Ильнао поклонился чуть ниже, как представитель младшей ветви старшей. Ректор, не связанный эльфийскими традициями, лишь на словах поприветствовал дорогих гостей.

Ньериль и Ролиан Варнао ответили, короткий обмен любезностями с ректором и наставником, слишком короткий, на грани приличий, но и времени на церемониалы у них нет. Полчаса, остальные эльфы уже готовы возвращаться и ждут снаружи.

– Мне бы хотелось поговорить с нашим сыном, – Ролиан выразительно посмотрел на ректора.

– На втором этаже комната с выходом на балкон, – указал магистр на лестницу, закручивающуюся по спирали вокруг портала.

Ролиан пошел первым, Ньериль, взяв под руку Дьена, шла следом. Она осторожно кончиками пальцев поглаживала тыльную сторону ладони сына, подбадривая и утешая.

Значит, ничего хорошего Дьеналя не ждет. Впрочем, это было ясно с самого начала.

– Наверное, тебя следует поздравить, – произнес отец, стоило им оказаться на втором этаже. Зал здесь был не менее просторный, разве что потолок значительно ниже. – С тем, что какая-то человеческая девка сумела силой и хитростью женить тебя на себе.

– Ролиан, не стоит, – попробовала вмешаться мать, но отец и не взглянул на нее, прожигая взглядом сына.

– И ты претендовал на место хранителя Древа? – продолжил отец. – Я рад, что этого не случилось.

Дьеналь склонил голову, признавая его правоту. Он недостоин подобной чести, пусть сознавать это ужасно больно, а слышать еще больнее.

– Тебе придется остаться с женой в академии, раз она отказалась переезжать к нам. Как ни странно, но правда на ее стороне, раз она выбрала тебя в мужья, – усмешка отца вышла злой, впрочем, Ролиан Варнао никогда не щадил чувства единственного сына. Обычно Дьен был ему за это благодарен, но не сейчас. – Надеюсь, – продолжил отец, – ты не дашь нам новых поводов стыдиться за тебя.

– Я приложу все усилия, – еще ниже склонил голову Дьеналь.

Мать все еще сжимала его ладонь, чуть поглаживая большим пальцем.

– У меня есть здесь и другие дела, раз уж приехал. Надеюсь на твое благоразумие, – на этом отец направился к лестнице, не дожидаясь никаких ответных слов. Мнение и слова сына его всегда интересовали мало.

– Дьеналь, – мать обошла его, встав перед эльфом и заглянув ему в глаза. – Ты должен знать, что мы все равно любим тебя и всегда поддержим.

– Спасибо, мама, – грустно улыбнулся Дьен.

– И человеческая женщина – не самый худший вариант, – продолжила Ньериль. – Возможно, она окажется хорошей женой и спутницей. Это ведь лучше, чем идти дорогой одиночества…

– Мы обсуждали это, мама, – Дьен осторожно высвободил свои ладони из ее тонких пальцев, перехватил и поцеловал. – Но теперь одиночество мне не грозит, не так ли?

Эльфийка улыбнулась, привстала на цыпочки и легонько коснулась губами щеки сына.

– Все будет хорошо, мой мальчик. Дороги жизни извилисты, словно ветви Древа, и так же переплетаются друг с другом. Ты никогда не знаешь, куда изогнется тонкая лоза в этот раз, – Ньериль улыбнулась и, взяв его под руку, пошла обратно в портальный зал, в котором ожидали остальные собратья.

* * *

Я ждала эльфов среди хозяйственных построек, где и в лучшие дни никто не появлялся, а сейчас, когда сугробы по колено, и вовсе не находилось желающих прогуляться возле старых конюшен и заброшенного сарая. Их все намеревались снести и построить на их месте дополнительное общежитие, но пока что планы оставались планами. Я стояла в небольшом проходе между двух стен и пыталась отогреть дыханием озябшие пальцы. Оделась слишком легко, накинула на платье пальто и влезла в теплые сапоги, в надежде, что все пройдет быстро. Знала бы, какие они непунктуальные, пришла бы в теплых штанах и парке.

Но эльфы, как назло, не спешили, поэтому я уже порядком продрогла и начала пританцовывать, подбивая одну ногу другой.

– Добрый день, – послышалось вежливое приветствие у меня за спиной. Эвиналь Ильнао еще вчера вечером предупредил о встрече со свекром, пообещав его привести в назначенное место. И вот два эльфа здесь, одновременно похожие, но при этом разительно отличающиеся, если присмотреться.

Все эльфы светловолосые, высокие и гибкие. И черты лица примерно одинаковые: длинный нос, вытянутые глаза всех оттенков зелени, узкие лица.

Только наставник Ильнао был спокоен и доброжелателен, чего не скажешь об отце его подопечного. От прошедшегося по мне взгляда второго эльфа осталось гадкое ощущение, словно нечистотами облили. Именно с таким брезгливым выражением рассматривал меня Варнао-старший, разве что нос не морщил.

Не знаю, к какому там они принадлежат древнему роду, но и я себя не на помойке нашла. Так что повыше вздернув подбородок и уверенно выдержав эльфийский взгляд, я легонько присела в реверансе, не собираясь выражать этому напыщенному длинноухому почтения больше необходимого.

– Так значит, это ты взяла моего сына в мужья, – протянул эльф. Голос у него оказался на удивление глубокий и приятный. Интересно, а как звучит голос того самого Дьеналя? Мы ведь еще ни разу не разговаривали.

– Да, – ответила я, не желая объясняться и оправдываться. Уверена, наставник Ильнао рассказал ему все, что счел необходимым.

– Ну что ж, надеюсь, через год ты покинешь нашу семью так же тихо и незаметно.

– Очень на это рассчитываю, – стараясь сохранить спокойное выражение лица, я вернула ему презрение.

Глаза эльфа потемнели, превратившись из нежной зелени листвы в болотную жижу.

– Учти, все мои слова и клятвы будут действительны, если ты отпустишь моего сына, проведя с ним год. И при этом сохранишь дистанцию. Надеюсь, у тебя хватит благоразумия воздержаться от необдуманных поступков и нежеланных детей.

И то, как это было сказано, как смотрел на меня при этом эльф… будто на шлюху, на вконец падшую женщину. Мне огромных усилий стоило не развернуться и не уйти, послав при этом длинноухого подальше. Конечно, я не

ожидала, что наша встреча пройдет в теплой семейной атмосфере, но и такого не ожидала тоже.

– Ролиан, не стоит, – мягко улыбнулся наставник Ильнао, попеременно глядя то на эльфа, то на меня.

– Не переживайте насчет этого, – я все же нашла в себе силы ответить. – Если вы не уверены в своем сыне, то во мне можете не сомневаться – дистанция между нами будет максимально возможная.

По лицу эльфа скользнула тень, на секунду мне показалось, что развернется и уйдет именно он, и я уже спешно подыскивала слова, чтобы сгладить ситуацию. Но, к счастью, ничего сглаживать не пришлось.

– Я думаю, мы все здесь заинтересованы в том, чтобы все прошло гладко, цена для каждого достаточно высока, – напомнил Эвиналь Ильнао. – Ролиан, Виолетта ждет клятву.

Варнао-старший прикрыл глаза, крылья носа раздувались от тяжелого дыхания. Видно было, что эльф превозмогал себя, перешагивал через собственную гордость, давая клятву человеку.

– Клянусь передать Виолетте Сарнад вторую часть слез Великого древа, если она проведет с моим сыном год, а после отпустит его по истечении оговоренного срока, сохранив наш уговор в тайне.

Магический огонек вылетел из его руки и лег в мою раскрытую ладонь. По коже тут же пробежался рисунок из лозы и цветов, обвил мою руку и растворился.

– Первая часть лекарства, – эльф достал из кармана пузырек с прозрачной жидкостью, она немного блестела и тягуче перекатывалась внутри.

Я подошла и протянула чуть подрагивающую руку, все еще не веря, что получаю настоящее сокровище, за которое многие бы отдали любые деньги.

Ролиан Варнао убрал свою руку, и я непонимающе подняла на него взгляд.

– Ты приняла мою клятву и согласилась с условиями. Помни о них, – с этими словами он все же передал мне заветный пузырек.

– Подождите, – окликнула я развернувшегося ко мне спиной эльфа. – Скажите хотя бы, как его принимать?

Мне показалось, что мой вопрос так и повиснет в воздухе, но эльф сбавил шаг и бросил через плечо:

– Просто выпить. Можно вместе с водой, вином, чаем, чем угодно. Главное – сразу, одной порцией.

– Спасибо, – я прижала лекарство к груди, стараясь выровнять дыхание и отдающийся в ушах пульс. Я все переживу, и пренебрежение этого длинноухого в том числе, если это вернет моему отцу здоровье и магию. Оно того однозначно стоит.

4. Переезд

Новость о том, что я вышла замуж за эльфа, распространялась по академии со скоростью летящего файербола. Я собирала вещи для переезда в гостевое общежитие к эльфу, радуясь, что главное уже упаковала, когда готовилась уезжать с родителями. В дверь то и дело стучались студенты с вопросами, но Ники грудью стояла на входе и разворачивала всех любопытных. Постепенно подруга зверела все сильнее и ответы становились все грубее.

– Знаешь, даже повезло, что ты переезжаешь в гостевое общежитие! – не выдержала она под конец. – Здесь бы тебя точно в покое не оставили!

– Не думаю, что переезд что-то сильно изменит, – пожала плечами я, складывая последнюю одежду.

– Лета, ты точно уверена в своем решении? – подруга подошла и обеспокоенно всмотрелась в мое лицо. – Не знаю, что тебе наплел тот эльф, но, может, стоит все еще раз хорошенько обдумать?

– Мы это уже обсуждали, – устало проговорила я. Кажется, последние два дня выпили из меня больше сил, чем все экзамены, вместе взятые. – К тому же все уже решено.

Невидимый узор незримо украшал мою руку, и стоило попытаться заикнуться про клятву, как кожу начинало предупреждающе покалывать. Пусть клятва и была озвучена только эльфом, но я ее приняла и несла ответственность за свои действия.

– Да, я понимаю, – Ники помогла мне связать стопку книг, чтобы не рассыпались. Особенно с вопросами она не приставала, но все же очевидно переживала за меня. И, несмотря ни на что, поддерживала.

Вот за что я ее особенно люблю.

Вещей в итоге набралось очень прилично, в один заход точно не перенесем.

– Как ты все это сюда дотащила при заселении? – Ники обвела подготовленную гору взглядом.

– Это за три с половиной года скопилось, – одежда пусть и занимала много места, зато не отличалась весом. Чего не скажешь о книгах. – А при въезде помог Стивен.

Я сглотнула вставший в горле ком. Как я буду смотреть жениху, теперь уже бывшему, в глаза? Что скажу о том, почему я так поступила?

Не уверена, что Стивен с его темпераментом спокойно примет какие-то объяснения.

– Отнесем в несколько подходов, – решила подруга и подхватила ближайшие сумки.

В дверь снова постучали.

– Проваливайте! – громко крикнула Ники, чей лимит вежливости закончился еще десяток стуков назад.

– Это свои, – раздался голос Зака за дверью.

В коридоре он оказался не один, с ним стояли Кайлус и Льюр.

– Привет, – поздоровались парни, оглядывая нашу комнату, заставленную связками книг и сумками. – Помощь нужна?

– Спрашиваешь еще! – Ники тут же всучила сумки стоявшему ближе всех Льюру.

– Это из-за поцелуя? – Зак виновато смотрел на меня.

– Да, – не стала отрицать я. – У эльфов много разных традиций. Уже все в курсе?

– Почти, кто-то еще не отошел от празднования, – Зак прошел внутрь, сел на мою заправленную одним покрывалом кровать и оглядел заметно опустевшую комнату. – Слушай, может, еще не все потеряно? – начал он.

– Зак, давай не будем, – попросила я друга. Понятно, что он как зачинщик всего чувствовал себя виноватым. С другой стороны, это только мое решение, и я не собиралась перекладывать свою ответственность на других.

– Лета, если что-то можно сделать, ты знаешь, что мой отец в Верховном совете, – не унимался парень.

– Не надо ничего делать, – повторила я чуть резче, чем следовало.

– Лета, ты же никогда не отчаивалась и не опускала руки, – не собирался отступать парень. – Да, ситуация вышла… неприятная. Но ты не обязана идти на поводу у эльфов и соблюдать их долбаные традиции!

Последнее Зак почти выкрикнул. В комнате повисла тишина, мы все как-то неловко замерли. Пожалуй, такой реакции от Зака не ожидал никто. Он и сам смутился и отвел глаза.

– Извини. Это все я виноват, – Зак ссутулился и опустил голову. – Не надо было приплетать эльфов к нашему заданию.

– Зак, хорош, – я села рядом и положила руку ему на плечо. – Что сделано – то сделано. Скандал с эльфами нам нужен меньше всего, согласись. И, возможно, еще не все потеряно, но пока мне нужно пожить с эльфом. Таковы их условия. Поможешь переехать?

– Конечно, – Зак криво улыбнулся. – А как же твой Стивен? Что ты ему завтра скажешь?

– Скажу правду, конечно, что я теперь жена эльфа и наша помолвка разорвана, – а что тут еще скажешь в самом-то деле?

Парень кивнул и встал, подхватив мои вещи. Собственно, впятером мы донесли все за один заход. Жаль, защита гостевого общежития не пускала друзей внутрь, так что поднимать вещи на второй этаж мне пришлось самой.

Ключ от комнаты мне выдала наша комендантша. Лицо у нее было настолько сочувствующее, словно она меня уже похоронила и сейчас начнет оплакивать. Так что я постаралась как можно быстрее отделаться от нее с ее неуместным состраданием.

И вот перед дверью двести пятой комнаты я застыла. Как представлю, что столкнусь с эльфом, так перед глазами едва ли не темнеет. Мы же будем жить вдвоем, а вдруг…

Я стиснула зубы. Я – маг, а не какая-то беззащитная женщина. Нас здесь готовят и тренируют, так что мне не пристало бояться кого-либо. Но парочку боевых заклинаний я все же вспомнила. На всякий случай.

Ключ без труда провернулся в замке, и я, глубоко вдохнув, толкнула дверь. Передо мной оказалась небольшая комнатка-прихожая с тремя дверьми. Одна, левая, закрыта; средняя была приоткрыта, и за ней виднелся край ванной – санузел; и одна, открытая настежь, вела в мою отдельную комнату.

Я с облегчением выдохнула и прислонилась к косяку. Ну что ж, хотя бы спать в одной комнате нам не придется. А уж совместный санузел я как-нибудь переживу. Занеся первую партию вещей, я спустилась к друзьям за второй и так сделала несколько ходок, пока не перетаскала все.

Эльф никак себя не проявлял. Я вообще засомневалась, что он в своей комнате, но стучать и спрашивать не решилась.

– Спасибо вам! – от души поблагодарила я друзей. – Не представляю, если бы мне пришлось от нашего общежития это все одной таскать.

– Да было б за что, – отмахнулся Зак.

Остальные его поддержали.

Выслушав короткое напутствие Ники и получив ободрительные шуточки и советы от парней по поводу того, куда лучше бить эльфа, если надумает приставать, я отпустила всех обратно, чтобы не морозить на улице. Но стоило друзьям сделать несколько шагов, как Зак развернулся и нагнал меня в самых дверях, придержав закрывающуюся створку.

– Лета, – парень нервно облизал чуть обветренные губы. – Слушай, если тебе все же удастся отделаться от эльфа и стать свободной, то знай, – Зак закрыл глаза на секунду, собираясь с духом, и с отчаянной решимостью продолжил: – Меня эта ситуация не смущает. Я от тебя никогда не отвернусь.

Лицо у него было красным, щеки пылали, как и уши, видневшиеся из-под кудрявых темных локонов, но смотрел он мне в глаза серьезно, и я впервые подумала, что никогда раньше не обращала на него внимания. Смеялась над его шуточками вместе со всеми, но по-настоящему не смотрела на Зака. Да мы впервые стоим с ним так близко один на один. Я в академию поступала в качестве невесты Стивена Блана, и все знали о моем женихе и официальной помолвке. Да и Стивен бы вызвал на бой любого, кто бы просто слишком пристально посмотрел в мою сторону, за ним не заржавеет. Так что я не знала, что сказать в такой ситуации, и чувствовала себя едва ли не более неловко, чем сам Зак.

Парень же, не дождавшись ответа, выдавил улыбку, сбивчиво попрощался и ушел.

В совершенно растрепанных чувствах я поднялась в комнату, заставленную вещами, села на край кровати и бездумно уставилась в стену.

Сегодня всего лишь второй день нового года, и уже столько всего произошло. А что ждет меня дальше?

Беглый осмотр нового жилища дал четкий ответ на этот вопрос: уборка.

Нет, слоя пыли не было, но горы вещей, поставленных друг на друга, слегка пугали. Надо начинать обживаться и готовиться к экзаменам. Так что я расставила книги по полкам, развесила часть вещей на вешалки и разложила оставшееся куда придется, а затем взялась за учебники с конспектами.

Сопромаг сам себя не выучит.

Обложившись тетрадями, я повторяла схемы, позволяющие сопротивляться магическим атакам. Базовые символы, стойки, комбинации. Отражающие заклинания и заклинания подавления магии.

Время пролетело незаметно, часы показывали одиннадцать вечера, линии в глазах плыли, концентрация скатилась к нулю – верный признак, что пора заканчивать.

Проморгавшись и захлопнув учебники с конспектами, я встала и размялась, с наслаждением потянувшись. За занятиями как-то подзабылось, что я переехала и живу с эльфом, пока что невидимым и неслышимым. В голову закрались подозрения: а точно ли он здесь? А не случилось ли с ним чего? Может, он сейчас на полпути к эльфийской границе? Последняя мысль показалась забавной, но особенно рассчитывать на это не стоило.

Наверное, следует зайти и проверить? Все же он в чужой стране совсем один.

Я захватила свои банные принадлежности и вышла из комнаты, одновременно со мной из своей двери шагнул эльф.

Мы оба замерли, глядя друг на друга.

Сегодня эльф был в обычной одежде: простые брюки на длинных ногах и самого простого кроя льняная рубаха. Высокий и худой, но плечи довольно широкие. Светлые волосы распущены, только от висков назад тянулись две тонкие косички, подхватывающие пряди у лица и отросшую челку. Глаза зеленые-зеленые, как малахит, под которыми сейчас залегли глубокие синие тени, а вот ресницы и брови светлые. Острые скулы и длинный прямой нос – он определенно был похож на отца, кажется, я начинаю различать однотипных эльфов.

– Привет, – неуверенно поздоровалась я.

Эльф еще постоял пару секунд, развернулся и ушел, резко закрыв за собой дверь.

Вот и поговорили.

* * *

Дьеналь слышал, как она пришла. Слышал, как открылась входная дверь, и после небольшой паузы – легкие шаги. Зашла и вышла. И так несколько раз. Когда в очередной раз девушка ушла из комнаты, он не выдержал и выглянул из своего убежища – в ее комнате стояла целая гора вещей. И, видимо, это еще не все.

У самого Дьеналя лишь три комплекта одежды, несколько комплектов нательного белья и минимум самых необходимых вещей. А еще деньги на покупку всего, что покажется нужным. Но от мысли, что ему придется идти туда, где много людей, и что-то у них покупать, эльфу становилось не по себе. Раньше все необходимое ему просто предоставлялось.

Наконец, его соседка, которую Дьен даже в мыслях не мог назвать женой, угомонилась. В их секции вновь воцарилась тишина. Эта тишина заполнила все, и его мысли тоже. Они словно исчезли, оставив после себя какую-то апатию. Ему, слава Великому древу, не придется сдавать экзамены, но наставник велел ходить на занятия с людьми, обучаться у них, учиться с ними жить.

Как сказал Эвиналь Ильнао, возможно, жить среди людей ему придется долго.

В какой-то момент эльф понял, что надо, наконец, привести себя в порядок и лечь спать. В последние ночи он почти не спал, и это сильно подтачивало его. Для начала принять душ, который он отлично освоил за время пребывания их делегации. У людей все было не как у эльфов. Водопроводная система отличалась сложностью и при этом не отличалась надежностью. Водонагревающие котлы несколько раз останавливались и ломались только за те дни, что Дьеналь здесь прожил.

То ли дело горячие источники, воду из которых использовали эльфы. И родники – холодные, чистые, свежие и задорно звенящие даже из латунного крана. Живая вода.

Здесь же все было мертвым. Искусственно нагретая вода – не слишком горячей, а из другого крана – не слишком холодной. И совершенно невкусной.

Но надо было идти мыться. Хранитель Древа должен быть чист помыслами, душой и телом. И если он так разом отринет все, чему его учили все эти годы, то отец окажется прав: он просто изначально не был достоин такой чести.

Дьен встал и подошел к двери, распахнул ее, чтобы выйти, и сразу наткнулся взглядом на девушку.

Она замерла напряженно и как-то испугано, словно тоже не понимала, чего от него ожидать. Огромные темные глаза настороженно изучали его, скользили по его лицу; аккуратный нос, яркие пухлые губы и небольшая ямочка на подбородке. Слабо заплетенная коса вилась змеей по ее плечу и спускалась на грудь, останавливаясь у квадратного выреза простого синего платья. Оно ничуть не походило на то небесно-голубое, что было на ней в новогоднюю ночь.

Воспоминания, как и понимание, кто перед ним, ударили наотмашь. Женщина, с непонятной целью привязавшая его к себе. Лишившая будущего.

– Привет, – тихо сказала она с какой-то вопросительной интонацией.

По-хорошему, Дьеналь тоже должен был что-то ответить. Но отвечать по-хорошему не хотелось, то, что творилось у него в душе, хорошими словами не описать. А единственный вопрос – “зачем она так поступила” – вряд ли бы улучшил ситуацию.

Эльф просто ушел. Сбежал, как он признался себе, вновь оказавшись за дверью своей комнаты. Говорить с той, что по какой-то роковой ошибке стала его женой, было выше его сил. Потому что сколь бы ни был суров его отец, он никогда не позволял себе грубости по отношению к жене. И Дьен не мог опуститься до подобного. Поэтому он размашистыми шагами подошел к окну и посмотрел на царившую за ним зиму.

Такую холодную и такую чужую.

5. Стивен

Следующий день выдался насыщенным. Начались экзамены, все отгуляли празднества и тут же протрезвели. Кто-то сразу договаривался с преподавателями о пересдаче, дабы не тратить ни их, ни свое время, явившись сегодня неподготовленными.

У нас первым шел сопромаг, не самый сложный, но и не самый легкий. Я бы без труда его сдала, если бы…

– Лета, ты правда стала женой эльфа и живешь с ним в одной комнате?

– В смежной, – устало ответила я, уже давно поняв, что в ожидании своей очереди ничего повторить не сумею, погребенная под вопросами однокурсников и просто любопытных.

Если бы можно было вызваться первой, я бы, ни минуты не колеблясь, пошла сдаваться сразу. Но, к сожалению, очередность определялась жребием, и моя очередь оказалась ближе к концу.

– И как оно? С эльфом? – девушки жадно смотрели на меня, кусая губы и сгорая от любопытства.

– Примерно как и с Ники. Только не приходится ждать его по часу из душа.

Девчонки захихикали.

Парни стояли чуть поодаль. Зак так и вообще старался не смотреть в мою сторону, но время от времени я все равно ловила на себе его взгляды. Правда, особо задумываться над его словами не имело смысла: пока что я официально “замужем”. Этот статус признан в академии, пусть обряд по людским правилам и не проведен. Но у нас руководство широких взглядов, поддерживающее смешение культур. Во всех смыслах этого слова.

Зак сказал, что не отвернется от меня. Значит ли это, что после года жизни с эльфом я не останусь для него порченой предательницей?

Посмотрим, этот год еще надо пережить.

А для начала – успешно сдать экзамены, ведь идти, в случае провала, нам с эльфом некуда. Вряд ли родители обрадуются, заявись я с ним под руку в наш особняк.

– Мама, папа, это… – мое воображение сбилось, картина знакомства пошла рябью, как там его зовут? – Это Дьеналь, и он будет жить с нами.

Нет, такое даже представлять странно.

– Лета, а ты уже видела своего эльфа без одежды? – наклонилась ко мне одна из однокурсниц. – У них правда там волосы не растут?

Я застонала и закрыла лицо руками. Да сколько же можно?

– Отстаньте все от Виолетты! – гаркнул Зак.

Народ удивленно обернулся к нему.

– Лучше к экзамену готовьтесь и ей не мешайте! – Зак быстренько разогнал столпившихся вокруг меня и сам сел рядом, демонстративно раскрыв учебник, как мне показалось, на случайной странице.

– Спасибо, – поблагодарила я друга.

– Не за что, – буркнул в ответ он.

Мы какое-то время сидели в молчании. Первым не выдержал Зак.

– У тебя все нормально? – тихо спросил он, наклонившись ближе ко мне. – Эльф себя хорошо вел?

– Хорошо, – я не сдержала смешок. – Сидел в своей комнате тише воды, ниже травы. Мы с ним встретились один раз, и то он тут же вернулся к себе.

Даже не поздоровался.

– Ладно, – удовлетворенно кивнул Зак. – Если что – сразу говори, не молчи, поняла?

– Не переживай, – я погладила друга по руке. – Я справлюсь. Но если что – обязательно скажу!

Меня вызвали сдавать экзамен ближе к обеду. Вопрос достался из простых – основные схемы защиты. Я быстренько нарисовала пять базовых, рассказала про их модификации и получила заслуженную пятерку.

– Я слышал о вашей ситуации с эльфом, – магистр Вильнис поправил очки, вписывая мне оценку. – Надеюсь, на вашу успеваемость это не повлияет. Влюбленность плохо совмещается с учебой.

– Да вы что! – я даже не знала, от чего открещиваться в первую очередь: от мнимой неуспеваемости или еще более мнимой влюбленности?

– Знаете, вы отчаянная девушка, раз решили привязать к себе эльфа, – заметил магистр, закончив заполнять ведомость в моей строчке. – Надеюсь, эльф сможет

испытывать к вам настолько же сильные чувства.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарила я, решив не отнекиваться. Мне целый год выслушивать подобное, не стану же я оправдываться перед каждым?

Преподаватель кивнул и отпустил меня, вызвав следующего студента.

А ко мне, стоило выйти из кабинета, кинулось сразу несколько человек.

– Лета! – Ники, сдавшая сопромаг намного раньше, растолкала всех и схватила меня за руку. – Стивен вернулся!

Сердце совершило кульбит из груди в живот и обратно и забилось в бешеном темпе.

– Я с ним сейчас поговорю, – решила я, понимая, что чем дольше откладывать – тем хуже будет. И лучше уж он узнает все от меня.

– С ним уже поговорили, – подруга потянула меня сквозь толпу, бесцеремонно всех распихав. – И он вызвал твоего эльфа на поединок. Их видели недалеко от круга, если побежим, может, успеем к началу. Или к концу.

Я сглотнула, отцепила пальцы Ники и стремглав рванула на улицу, позабыв про все на свете, включая верхнюю одежду. Я совершенно не представляла, на что способен эльф и чего от него можно ждать, зато я отлично знала Стивена и от него ничего хорошего не ждала.

Стив был лучшим на своем потоке и одним из лучших и сильнейших магов в академии. Прирожденный боевик, отлично владеющий как магией, так и кулаками. Но магические поединки были строжайше запрещены, зато на кулаках можно драться свободно. Именно для этого и существовал круг, в котором вся магия блокировалась, а любое заклинание развеивалось еще на стадии создания. Так студенты и пар спускали, и проблемы решали, и при этом не калечили друг друга. В любом случае, ни до чего такого, с чем бы потом не могли справиться наши целители, обычно не доходило.

Вот только мой теперь уже бывший жених любил решать проблемы кардинально и основательно. И с него станется сделать меня вдовой.

Так что промедление было смерти подобно, не до одежды.

Выбежав на улицу, я не почувствовала холода, от такого бега, наоборот, стало жарко. Сумка мешалась и била по спине, замедляя мой темп, я с трудом сдержалась, чтобы не швырнуть ее в ближайший сугроб.

Возле круга собралось небывалое количество зрителей, и народ продолжал прибывать со всех сторон. Судя по выкрикам, внутри уже что-то происходило, значит, к началу я не успела. Это плохо.

Почти не замедляя ход, я врезалась в толпу, получила несколько тычков и проклятий в спину, но прорвалась к кругу, за которым вовсю шла драка.

Нет. Избиение.

Эльф тяжело поднимался с забрызганного красным снега, губы разбиты, из носа кровь, по скуле расплывается синяк, на светлой одежде тоже кровь.

У Стивена кровь была только на кулаках. Короткий замах – и эльф согнулся пополам. Выстоял, и тут же следующий удар, сваливший его обратно на снег.

Дьеналь не пытался не то что защищаться, хотя бы закрываться от ударов.

– Получай! – выкрикнул Стивен и замахнулся ногой, но я, не успевая добежать, метнула в него сумку.

– Какого! – ругательство утонуло в новых выкриках.

В поединок вмешиваться запрещалось, но на правила мне было сейчас плевать. Я подбежала к эльфу и рухнула возле него на колени. Кошмар! Да на нем живого места нет!

– Решила спасти своего муженька? – накинулся на меня Стив. Показалось, что сейчас он замахнется и вмажет уже мне, но нет, все же ему хватило выдержки и

самообладания.

– Ты что творишь? – от злости, отчаяния и страха меня трясло. – Ты же его убьешь!

– И убью! – заявил Стив. – Чтобы длинноухие не уводили чужих женщин!

– Не приближайся к нему, – прошипела я, готовая уже сама кинуться на своего бывшего. – Не смей его трогать, понял!

– Лета, ты что? – кажется, Стивен не такой реакции ожидал. – Ты серьезно? Ты променяла меня на этого… этого… на это ничтожество?!

– Сам ты ничтожество! – выкрикнула я, пытаясь поднять эльфа. Ему надо срочно в лазарет! А если наши целители не умеют помогать эльфам? Если им нужно какое-то особое лечение?

В голове царила паника. Если с этим эльфом что-то случится, то что станет со мной? С моим отцом? С дипломатическими отношениями в конце концов?

Чем Стивен вообще думал?

– Он не уйдет! – бывший рывком отбросил меня назад. – Он сам согласился на поединок. А что драться не умеет и слабак – так это его проблемы, нечего было соглашаться. Понял, тварь? – и пнул эльфа.

И тогда я все-таки исполнила задуманное. От души врезала Стивену под колено, от чего рухнул уже он.

– Ах ты предательница! – заревел он, вскакивая на ноги, и я приняла боевую стойку, готовая драться, если потребуется.

Но, на мое счастье, через толпу прорвались и однокурсники. Кайлус и Зак не уступали габаритами Стивену, такие же накачанные горы мускулов. Льюр был поменьше, невысокий, но коренастый. Собственно, он и Кайлус скрутили Стивена и оттащили его от нас. Зак склонился над эльфом и присвистнул.

– Неслабо он его.

– Зак, его нужно доставить в лазарет, – схватила я парня за руку. Тот согласно кивнул.

– Хватай его с другой стороны, – скомандовал он.

Вдвоем мы подняли едва переставляющего ноги эльфа. Честно сказать, если бы не подоспевший Кайлус, оттеснивший меня в сторону и подхвативший эльфа под плечо, я бы со своей задачей не справилась.

Эльф оказался высоким, наверное, даже повыше Зака с Кайлусом, и не сказать чтобы легким.

В лазарете, стоило нам зайти, как подоспели целители, быстро уложили побитого на койку, стащили с него обувь и срезали и без того пострадавшую одежду.

На этом мы отошли в сторону и дали возможность заниматься эльфом профессионалам.

Я нервно теребила кончик косы, сидя на свободной койке, парни стояли рядом. Скоро прибежали и раскрасневшиеся Ники с Льюром, с трудом переводя дыхание.

– Еле угомонили Стивена, – отчитался Льюр, сверкая свеженьким фингалом под глазом и рассеченной губой, которые лучше любых слов демонстрировали, что “угомонение” прошло нелегко.

– Держи, – подруга положила мне на колени пальто и шапку с перчатками, а сама села рядом и обняла меня за плечи. – Сильно эльфу досталось?

Я молча кивнула, кусая губы и стараясь не разрыдаться. Перед глазами вновь и вновь прокручивалась картина, как Стив бьет стоящего неподвижно эльфа. А если бы я не вмешалась? Если бы… если бы все так и продолжилось, то Стив не остановился бы. Он вообще не умеет останавливаться, когда надо.

И неужели для Дьеналя смерть лучше брака со мной?

А что, если я в следующий раз не успею?

Я прижалась к подруге, закрыла лицо ладонями и все-таки заплакала. Я не хотела никому зла. И мне казалось, что я поступаю правильно или хотя бы оправданно. Ну серьезно, брак – это не приговор. У нас сплошь и рядом женились по указке родителей из соображений разумности и выгоды. И вряд ли у эльфов все иначе. Не из-за чего убиваться, в самом-то деле. Во всяком случае, на мой человеческий взгляд.

Даже мой брак со Стивеном не являлся нашим с ним выбором, хотя мы с детства знали о своей судьбе и спокойно приняли ее. Стив был неплохим парнем – симпатичный голубоглазый шатен с тренированным телом и хорошим чувством юмора. Он мне нравился, я с удовольствием целовалась с ним, а когда Стивен на втором курсе академии предложил пойти дальше, тоже не сильно колебалась. Что я, в конце концов, теряю такого, чтобы дожидаться брачной ночи, которая и так обязательно случится? Да и прекрасно представляя темперамент своего парня, я решила, что лучше уж он будет со мной, чем с кем-то, тут не стоило питать иллюзий. Вряд ли он бы честно дожидался окончания учебы и жил все эти годы в воздержании.

Я видела Стива на полигоне, приходила за него болеть на соревнованиях, видела, как он умеет драться и вырывать победу с боем. Он никогда не отличался мягкостью характера.

Но я впервые видела, как он кого-то жестоко и целенаправленно избивал.

И уж точно никогда раньше я не представляла, что буду стоять перед ним в круге, готовая драться.

Закончится ли наша история на этом? Вряд ли. Наверное, еще не раз я буду сталкиваться с бывшим, и как с ним объясняться после всего увиденного – не представляю. Не представляю, как стану с ним говорить.

И если до этого я думала попробовать честно объяснить ему ситуацию и цену нашего с эльфом брака, обговорить возможность – ну а вдруг! – воссоединения через год, то теперь поняла – ни за что. Стив будет последним, кто узнает

правду. Пусть думает, что я действительно променяла его на длинноухого, и живет с этим.

Иногда полезно опуститься с небес на землю и понять, что мир не вертится вокруг тебя одного.

6. Лазарет

Ники таки вытащила меня на ужин, убедив, что во время экзаменов силы мне еще как пригодятся. Целители погрузили эльфа в лечебный сон и пообещали, что у них он в абсолютной безопасности.

Еще к нам заглянул один из помощников ректора и остался крайне недоволен увиденным.

– Нам не нужны проблемы с эльфами, – строго выговорил он мне.

– Скажите это лучше Стивену Блану, – посоветовала я, не став покрывать своего бывшего.

– Он уже получил сутки карцера, – заверил меня мужчина.

После этого я и решилась сходить на ужин. Если Стивен в карцере, то следующие сутки моему эльфу ничего не угрожает.

Над Дьеналем сиял купол исцеляющего заклинания, синяки и гематомы постепенно рассасывались, заживлялись и внутренние повреждения. На восстановление ему тоже отвели сутки, пообещав отпустить завтра вечером.

Ужинала я без удовольствия, даром что обед пропустила, больше ковырялась в тарелке, чем ела. Кроме избитого эльфа дико нервировали направленные на меня взгляды и шепотки. Видимо, нашу свадьбу будут обмусоливать еще долго.

– Я пойду, – я встала, вернув почти нетронутую еду на поднос.

– Хочешь, я с тобой? – вызвалась Ники, но я покачала головой.

Мне нужно побыть одной, подумать о случившемся. И повидать эльфа, от беспокойства о котором я не могла отрешиться.

* * *

Дьеналь открыл глаза, не сразу поняв, где он и что с ним. Последним воспоминанием, которое он выудил из гудящей головы, оказался приход его жены в круг. Он до сих пор не мог поверить в случившееся: она встала между ним и тем человеком, назвавшимся ее женихом.

Записка с вызовом прилетела Дьену вместе с камнем в окно, со звоном разбив стекло, рассыпавшееся по полу. За окном стоял человек, эльф плохо разбирался в людях, но на вид тот казался студентом старших курсов.

На бумаге крупным почерком был вызов на поединок без магии. Дьен тогда еще не знал, что послужило причиной вызова, но отказываться не стал. Подумал, что у человека наверняка имеются веские основания. И не ошибся.

Стоило эльфу спуститься, как ему доходчиво объяснили, что его жена была невестой этого самого человека и теперь тот желает получить ее обратно.

Дьен был бы и рад вернуть, но не мог. Зато уже в кругу, где привычная магия не отзывалась, в голову пришла мысль, совершенно дурацкая, наверное, но тогда показавшаяся весьма соблазнительной.

Раз его жизнь кончена, путь хранителя, по которому Дьен шел всю сознательную жизнь, оборвался, то так тому и быть. Он не станет сопротивляться.

Боль Дьеналь терпеть умел, пусть и не сопротивляться оказалось сложно. Возможно, ему все-таки не следовало поддаваться и стоило ударить в ответ? Подраться как следует, как в детстве, без оглядки на последствия? Эльф не знал, как было бы лучше. Он не особо нужен родителям, отец так и вовсе разочаровался в нем еще тогда, когда Дьеналь впервые рассказал о выбранном пути хранителя Древа. Его жена, оказывается, была чужой невестой и вряд ли станет по нему плакать. Возможно, она уже сожалеет о совершенной глупости,

во всяком случае, ее мотивов Дьен так и не понял. Зачем было привязывать его к себе? Счастливой или влюбленной в него она не выглядела.

Хотя почем ему знать, как выглядят влюбленные?

Но прибежавшая девушка встала не просто на его сторону, она была готова защищать Дьена и драться. И это оказалось так странно и так неправильно. А потом еще и пыталась тащить в лазарет, хорошо, что ее быстро сменил мужчина.

И теперь в лазарете Дьен размышлял обо всем случившемся и никак не мог понять, что же все-таки произошло. И что не так с его женой?

Наверное, им следовало поговорить, и Дьеналь дал себе честное слово, что как только выйдет из стен лазарета, не станет больше ее избегать и отсиживаться в своей комнате. Это решение далось ему легко, ведь эльф и подумать не мог, что вечером девушка сама придет к нему.

Он услышал ее легкие шаги еще из коридора, а затем дверь отворилась, и Дьеналь поспешно закрыл глаза, притворившись спящим. Он уже решил, что поговорит с ней завтра. Не сегодня и уж точно не прямо сейчас.

Цокот каблуков по кафелю приближался, пока не затих возле его койки. Следом послышался глубокий вздох, и эльф почувствовал колебания лечебного купола, а затем едва не дернулся от ее неожиданного прикосновения. Холодные с мороза пальцы отвели волосы с его лица, осторожно погладили скулу.

Новый вздох. Пальцы переместились на плечо, заставив Дьеналя напрячься. А затем подцепили простынку, которой его накрыли целители, и убрали ее почти до пояса. Третий вздох, самый горький и порывистый, после чего простыня вернулась на место, позволив почти обнаженному под ней Дьену чуть расслабиться.

– Почему ты не сопротивлялся? – тихо спросила девушка, и эльф чудом не распахнул глаза.

Знает, что он притворяется? Определяет по биению сердца, или он себя как-то выдал?

– И зачем согласился на поединок, если не умеешь драться? – продолжила девушка странно дрожащим голосом.

Дьен в любом случае не собирался ей ничего объяснять или, тем более, оправдываться. Потому что драться он вообще-то умел и весьма неплохо. А пока так и продолжил лежать не шевелясь, с закрытыми глазами. Кажется, ответов ей все равно не требовалось.

– Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, – продолжился странный монолог. – Пожалуйста, – девушка явственно всхлипнула, – не делай так больше. Обещаю, что не дам тебя в обиду.

Таких обещаний Дьеналю еще никогда не давали. Эльф ушам своим не верил: эта девушка всерьез думает, что сильнее него, и собирается его защищать? Впрочем, он сам дал ей повод считать себя слабаком. Может, и к лучшему? Наставник Ильнао всегда говорил, что от врагов лучше скрывать свою силу.

И в довершение всего взяла его пальцы в свои – какие же холодные! – и слегка сжала, будто закрепляя сказанные слова.

– Отдыхай, – шепнула она напоследок, погладила его руку и вышла, оставив Дьена в полном раздрае.

* * *

Я вернулась в гостевое общежитие, которое никак не получалось воспринимать своим новым домом. Пусть наша с Ники комната была меньше, но она легко и быстро стала родной. Здесь же было одиноко и неуютно.

Поставив ботильоны в сторону, сняв пальто, я занесла свои вещи в комнату и вышла, в нерешительности встав перед дверью эльфа. Его одежда испорчена, брюки с кофтой целители просто срезали, чтобы не возиться и не тратить время на раздевание. Значит, надо принести ему что-то взамен, не в одной же куртке и ботинках он пойдет через всю академию?

Хотя после случившегося, я уже ни в чем не была уверена с этим эльфом.

Но одежду ему принести надо.

Дверь предсказуемо оказалась заперта, но замок не остановит мага. Я дотронулась до личинки, пара секунд – и механизм встал в положение “открыто”. После повернула ручку и распахнула дверь, не спеша заходить внутрь.

Мало ли, вдруг там ловушки на входе?

Но поверхностное сканирование ничего не выявило, оставалось надеяться, что эльф не поставил какую-нибудь мудреную защиту, не распознаваемую человеческой магией.

Зато не заметить разбитое окно, валяющиеся на полу осколки стекла и выстуженную комнату было просто невозможно. Да уж! Ну и устроил здесь Стивен! Да за такое мало суток карцера, не был бы он одним из лучших в академии, наверняка получил бы наказание куда существеннее.

Поэтому я сначала вернулась за ботильонами – все равно убираться – и осторожно прошла дальше по хрустящему под ногами стеклу. Ощущение, что вламываюсь в чужую комнату без приглашения, не покидало и подстегивало закончить поиски быстрее. С другой стороны, я же не воровать сюда пришла.

Поэтому дверцы шкафа распахнула уже решительно: быстрее найду одежду – быстрее закончу.

Увиденное меня озадачило. На вешалках висело всего два костюма: один парадный, тот самый, в котором эльф стоял на том памятном балконе, другой я бы назвала тренировочным.

На полках, за исключением комплекта постельного белья и сменных полотенец, выданных гостю академией, нашлось несколько пар носков и весьма ограниченный запас белья.

И как это понимать? Этот эльф такой бедный, что у него всего один комплект повседневной одежды? Вот вам и древний род. Хотя его отец выглядел вполне презентабельно, да и одежды пусть и мало, но все, что имеется, явно отменного качества.

Парадный костюм брать не хотелось, даже дотрагиваться до него было как-то странно, сразу всплывали воспоминания о той ночи и ее последствиях. Пришлось снимать вешалку с черными, легко тянущимися штанами и водолазкой. Подумав, я, скрепя сердце, взяла эльфу сменное белье. Простынку я с него сильно не спускала, поэтому состояние того, что на нем, оценить не сумела. Более того, я даже на сто процентов не уверена, что на нем что-то вообще было. Правда, мое внимание тогда целиком было отдано гематомам и перетянутым бинтами ребрам. Кстати, сложение у эльфа оказалось не таким хрупким, как на первый взгляд. Не чета Стивену, конечно, но все же мог бы хотя бы попытаться дать ему отпор…

Ладно, с эльфом мы еще поговорим, пусть пока вылечится, а там разберемся. Не можем же мы избегать друг друга целый год?

Собрав вещи, я вышла из комнаты и заперла дверь, раз эльфу так спокойнее. Сама я, к слову, дверь не запирала: отлично знала, что тот, кто прошел внешнюю из общего коридора в наш, и внутреннюю вскроет.

Так что быстро спустилась к коменданту общежития, объяснила ситуацию и договорилась об уборке и замене оконного стекла.

А теперь повторять материал и готовиться к экзамену по основам целительства. Каждый раз, открывая учебник, я искренне радовалась, что выбрала боевое направление магии. Потому что если это основы, то я и представлять не хочу, сколько учат целители на полноценном курсе.

7. Знакомство

Утром я опоздала на завтрак, спасибо Ники, прихватившей для меня булочку из столовой, иначе быть бы мне до обеда голодной. Сначала окна меняли дольше

запланированного, и убирать все осколки и натоптанное пришлось мне самой – так оказалось проще и быстрее, чем ждать еще и уборщика. Потом я слишком задержалась в лазарете, расспрашивая целителей о состоянии эльфа. По их словам, ему ничего не угрожало, поправлялся он быстро, можно даже сказать – стремительно, и уже вечером вернется в общежитие. И крепкий длинный сон в таких ситуациях – а эльф опять крепко спал – тоже нормально.

В целом эльф выглядел куда лучше вчерашнего: синяки на лице почти сошли, кровоподтек на плече рассосался. Простынку я на этот раз отдергивать не стала, постеснялась при целителях, но, думаю, и под ней все травмы должны залечиться. Я постояла рядом, посмотрела на его мерно вздымающуюся грудь и вспомнила про заканчивающийся завтрак.

– Вечером зайду, – пообещала я спящему, как младенец, Дьеналю, оставила на тумбочке его вещи и убежала.

Целительство моей сильной стороной не являлось, впрочем, как и у всех боевиков. Так что сдавала я его объективно так себе, но на фоне остального курса выглядела нормально.

Пожилая целительница горестно вздыхала, подперев щеку кулаком и наблюдая, как я неловко накладываю на манекен заживляющие заклинания.

– Хватит мучить Пьера, – не выдержала преподавательница. – Был бы он живой, вы бы на нем ожог оставили прямо поверх ранения. Все вы, боевики, такие: силы немеряно, вот и льете ее бездумно. Дозированно надо, дозированно. И нежнее с Пьером!

– Хорошо, магистр, – кивнула я, стараясь уменьшить воздействие.

Но после того, как тебя три года учили создавать максимально быстрые и максимально сильные заклинания, увеличивая эффективность резерва до предела возможного, это не так-то просто.

– Я слышала, вы стали женой эльфа? Осторожнее, Виолетта! – из-под моих ладоней вырвался сгусток магии, который я не сумела удержать. Защита на манекене вспыхнула, но быстро исчезла.

– Это имеет отношение к целительству? – спросила я, стараясь сосредоточиться заново. Интересно, на всех экзаменах мне будут задавать дополнительный вопрос про эльфа? И зависит ли от ответа на него оценка?

– Непосредственное, – важно кивнула магистр. – Эльфы очень тонко чувствуют все живое, поэтому из них получаются великолепные целители. Попросите вашего мужа с вами позаниматься. Тогда, надеюсь, на следующем экзамене Пьеру не придется страдать от ваших рук.

Нам с эльфом хотя бы общаться начать, не то что заниматься.

– Думаю, Пьер уже не умирает, – отошла я от манекена.

– Если бы мог – давно бы умер, – безжалостно заметила преподавательница, но все же поставила за экзамен пятерку. Я хотя бы не испортила ее любимое учебное пособие и уже этим заслужила хорошую оценку.

На обед мы шли с Ники, которая честно пыталась меня расшевелить, но я только вяло кивала и временами выдавливала из себя улыбку в нужных местах.

– Лета, прекрати киснуть! – не выдержала подруга. – Твоего эльфа сегодня выпишут, все с ним в порядке! Мы все теперь будем за ним присматривать.

– Да, – в этот раз достаточно кивка, можно хотя бы не улыбаться.

С эльфом предстоял разговор, которого я одновременно и ждала, и боялась. Захочет ли Дьеналь вообще со мной разговаривать? Или продолжит игнорировать и совершать глупости? Но оставлять все как есть, было категорически нельзя.

А еще из карцера выйдет Стивен. Бывший должен остыть за сутки, во всяком случае, я очень надеялась, что в следующий раз он придет с разговором ко мне и разговор этот закончится мирно.

Как бы там дальше ни сложилось, но стать его женой я уже не смогу. Картина, как он избивает несопротивляющегося эльфа, навсегда останется в моей памяти.

Нет, такого мужа я не хочу, даже если он сам от меня не откажется.

В столовой я старалась есть и не смотреть по сторонам, изо всех сил игнорируя направленные на меня взгляды. К тому же со мной за столом сидели Ники, Зак, Кайлус и Льюр. Парни шутили, старались меня развеселить. Иногда у них даже получалось. Но все равно задерживаться в столовой дольше необходимого я не собиралась. Никогда не желала быть звездой академии – и на тебе, прославилась на предпоследнем курсе. И если бы отличными знаниями или достижениями в магии…

– Пойдем все вместе за твоим эльфом? – предложила Ники после обеда, беря меня под руку. – Он остался здесь один, никого не знает. Ему нужны друзья. Так ведь, ребят? – и, чтобы наверняка, другой рукой схватила стоявшего ближе всех Кайлуса.

Парень тут же смутился и возражать нашей первой красавице, конечно, не стал. Зак и Льюр топали позади нас.

– А не рано мы? – идти всей толпой в лазарет я не планировала, все же хотелось поговорить с эльфом наедине. Но и прогонять друзей, помогавших мне до этого, совесть не позволяла.

– В самый раз, – решила Ники, уверенно таща всех в нужном направлении.

Ладно, в случае чего, отложим разговор с Дьеналем на потом. Никуда он меня не убежит. Надеюсь.

В голове мелькнула мысль поставить сигналку на его дверь и окно, вот только сделать это незаметно в присутствии эльфа точно не выйдет. Надо было вчера не целительство повторять, все равно перед смертью не надышишься, а сигналки расставлять. Может, еще не поздно?

Правда, если эльф их все-таки найдет, получится неудобно.

Ладно, поживем пока без сигналок.

В лазарете было тепло и тихо, а еще совершенно пусто. Койка эльфа оказалась заправлена, и пациента на ней не наблюдалось.

Я на секунду опешила, а после бросилась в кабинет целителя, без стука распахнув дверь.

– Простите! – я запнулась на пороге. Дьеналь стоял посреди кабинета в одном исподнем, водолазка и брюки аккуратно висели на спинке стула.

– Извините, – смущенно пробормотала я и, прикрыв за собой дверь, выскочила обратно в приемный покой.

– Он там? – подскочила ко мне Ники.

– Да, – я прикусила губу. – Он в порядке.

Ярких синяков я на эльфе не заметила, а остальное должно само сойти за пару дней.

Эльф вышел полностью одетый минут через десять, только куртку нес в руках.

– Какая у вас заботливая жена, – усмехнулся полненький добродушный целитель, сопровождавший его. – И заходила столько раз, и интересовалась вами постоянно, и одежду принесла. Разве что пирожков не напекла. Вы умеете печь пирожки, леди Сарнад? Или уже не Сарнад? – озадачился мужчина, почесав затылок.

Ответа на вопрос, кто я теперь, у меня самой не имелось.

– Зовите меня Виолетта, – попросила я, улыбнувшись. – И спасибо вам большое. Пирожки при случае обязательно напеку.

Пусть готовка никогда не была моей сильной стороной, но попробовать можно.

Эльф молчал и стоял совершенно безучастно. На меня он даже не смотрел, а если его взгляд каким-то образом проскальзывал мимо, то ни на миг не задерживался, словно меня не существовало. Ну что ж, он имеет полное право

ненавидеть ту, которая сломала ему жизнь и обманом привязала к себе. А то, что я за него переживаю, так это исключительно мои проблемы. Как и все ожидания, что мы сможем если не подружиться, то нормально жить рядом в течение года, поддерживая вполне добрососедские отношения.

– Эй, мы же с тобой не знакомы! – шагнул к эльфу Зак, заставив того напрячься.

Неудивительно, однокурсник выглядел внушительнее Стивена.

– Я – Зак, – парень протянул руку, – а то пока тащили тебя сюда, было как-то не до того.

– Дьеналь, – после небольшой паузы эльф, к моему огромному облегчению, все же пожал протянутую руку. – Благодарю за помощь.

– Да брось! – Зак по-свойски хлопнул его по плечу. – Какая благодарность? У нас, боевиков, знаешь как: сегодня я тебя тащу, завтра ты меня.

– А послезавтра пьем вместе! – поддержал Льюр и, тоже представившись, протянул руку.

– Точно! Как экзамены закончатся, так сразу! – загорелся Зак. – Я тут новое место нашел! Вам понравится!

– А чего ждать? Идем! – Ники, как и всегда, была за любой кипиш.

Они с Кайлусом тоже быстро назвали свои имена эльфу и повели нас в найденную Заком питейную. Я плелась за всеми, слушая, как друзья общаются между собой и потихоньку вовлекают в разговор и эльфа, и не понимала, почему вообще мы идем куда-то развлекаться накануне экзамена? Почему эльф вообще согласился? И с ребятами он пусть по большей части и односложно, но общался, а на меня по-прежнему не смотрел.

В небольшом полуподвальном помещении, в которое мы пришли, оказалось неожиданно уютно. Грубая каменная кладка стен была украшена гобеленами и навевала мысли о старинных замках. Над массивными столами висели лампы на длинных цепях, но светили слабо, создавая приятный полумрак.

Мы устроились за одним из свободных столов, Зак тут же заказал напитки и еду на всех за его счет. Уж не знаю, специально или нет, но Дьеналь устроился на другом конце стола. Ему было явно некомфортно в человеческой компании, но держался эльф достаточно свободно, на адресно заданные ему вопросы отвечал. Только на кружку как-то подозрительно смотрел и долго нюхал.

– Да нормальное оно здесь, – успокоил его Зак. – Я лично проверял. И колбаски съедобные.

– Это алкоголь? – спросил эльф, по-прежнему не решаясь сделать глоток.

– Это божественный напиток! – хохотнул Зак.

– Ты не пил ничего подобного раньше? – удивилась Ники.

– Мне… было запрещено, – осторожно ответил Дьеналь.

Точно, у пути хранителя много ограничений.

– Если не хочешь, можешь не пить, – поддержал его Льюр, уже ополовинив свою кружку. – Никто не заставляет.

И посмотрел на эльфову кружку, как на свою.

– Я попробую, – эльф сделал небольшой глоток и задумался.

– Ну как?

Все замерли в ожидании.

Дьеналь пожал плечами, но кружку оставил при себе, больше налегая на колбаски, чем на напитки.

– А ты что такая грустная? – принялся уже за меня сидевший рядом Зак.

– Задумалась просто, – улыбнулась я другу, поспешно сделав глоток и закашлявшись.

– Осторожнее, – Зак похлопал меня по спине и всучил колбаску. – И есть не забывай.

Так мы просидели около часа, все болтали и смеялись, даже эльф иногда улыбался шуткам. Зак веселился от души, в красках поведав, как едва не сжег сегодня на целительстве манекен, и просто рассказывая анекдоты, порой пошловатые, но все равно забавные. В итоге даже уходить не хотелось, но у нас впереди было еще три экзамена.

– Вот сдадим все, тогда оттянемся по полной! – заявил Льюр на обратном пути.

– Да, у нас впереди физическая подготовка, где, как и всегда, три шкуры сдерут, стратегия и тактика магических сражений – ерунда, сдадим, и боевка на сладкое, – загнул пальцы Кайлус.

Мы разом передернулись. Боевая магия, как профильный предмет, спрашивалась особенно жестко. И если на занятиях нас еще жалели, то после экзаменов многие оказывались в лазарете.

Наше с Дьеналем общежитие располагалось ближе всего ко входу на территорию академии, так что мы первые распрощались с остальными.

– Если тебя еще кто-нибудь на бой вызовет – сразу зови нас, – предупредил эльфа на прощание Зак.

Дьеналь только скупо улыбнулся.

Мы в тишине дошли до гостевого общежития, где эльф придержал мне дверь, и так же молча поднялись на свой второй этаж. Замок общей двери открыл эльф своим ключом, нашедшимся в кармане куртки, пропустил меня внутрь, а после дотронулся до ручки своей двери и бросил на меня странный взгляд.

И тут до меня дошло, что у него уже стояла сигналка, которую я, видимо, потревожила.

– Я заходила к тебе за одеждой, – быстро пояснила я, пока эльф не придумал себе не пойми чего. – И заодно организовала замену выбитого окна.

– Я благодарен, – вот такое странное спасибо от эльфа. Но это был огромный прогресс. Первые сказанные мне слова, как-никак.

– Давай поговорим, – предложила я, пока Дьеналь не спрятался в своей комнате.

Эльф кивнул и прошел к себе, не зажигая свет и оставив дверь открытой как приглашение. Я поспешно разулась и проследовала за ним.

Дьеналь стоял у окна и смотрел вдаль. Что делать мне? Встать рядом или сесть куда-то? Стул слишком далеко, перенести? Или сесть на кровать? Но уместно ли?

Подумав, я подошла к эльфу и тоже посмотрела в окно. Вид на главный корпус – высокое здание с подсвеченными башенками. Самую высокую башню обвивала скульптура дракона, а на ее же вершине красовался флюгер-дракончик, тот самый, который снимал в прошлом году Кайлус.

– Дьеналь, – начала я, сглотнув вязкую слюну, – я хочу сказать, что мне жаль, что у нас в самом начале с тобой так нехорошо получилось, правда. Я понимаю, что с моей стороны вышло некрасиво, – я усиленно подбирала формулировки, помня о данном слове не рассказывать эльфу детали соглашения с его отцом и наставником. – Но давай попробуем один год прожить мирно и дружно, клянусь, я не собираюсь тебя ни к чему принуждать, и если наши отношения не наладятся, – а они не наладятся, разумеется, – то мы разойдемся, по вашим эльфийским законам.

– Ты хорошо знаешь наши законы? – спросил эльф, не отрываясь от окна.

Голос у него был очень приятный, глубокий, мягкий, обволакивающий. А еще от него самого веяло спокойствием. Дьеналь вообще не отличался особой эмоциональностью и выглядел полнейшей противоположностью Стивена.

– Не очень, – честно призналась я.

– Ты могла бы отпустить меня сразу, а не по прошествии года, – эльф смотрел в окно и разговаривал будто с ним, ни разу не повернувшись в мою сторону.

– Я знаю это, твой наставник говорил, – лгать не хотелось, приходилось выкручиваться.

– Но ты настояла на браке, – и пусть голос эльфа был по-прежнему ровным, в нем отчетливо послышался укор.

– Да, – выдохнула я. – Просто… это был шанс, – я едва не сказала “вылечить отца”, но вовремя спохватилась, да и отметка клятвы на руке напоминала о себе все сильнее: – Узнать тебя получше. Может, мы бы смогли поладить.

Вот на этом эльф обернулся и пристально посмотрел на меня.

– Зачем? Так поступают, только когда отчаянно любят. Ты не любишь меня, – не вопрос, сухая констатация.

– Ты мне очень нравишься, – и даже душой кривить не пришлось, Дьеналь был определенно хорош собой: спокойный, сдержанный, отстраненно-холодный – он не мог не нравиться. – Но ты уезжал, и не оставалось времени познакомиться получше.

Я закусила губу, чувствуя, что краснею. Мне еще никогда не приходилось никому признаваться в своих чувствах. И пусть здесь все было не совсем правдиво, но смущение все равно захлестывало, заставляя лицо гореть.

– Я не могу ответить тебе взаимностью сейчас, – медленно произнес эльф, отводя взгляд обратно к окну. – Но этот год мы проживем вместе. Если ты призвала в свидетели Луну, то выбор сделан.

А ведь я всего лишь неудачно поцеловала его той ночью…

– Дьеналь, пообещай мне, что не станешь больше рисковать, – попросила я эльфа. – Я же, в свою очередь, постараюсь сделать все, чтобы тебя никто не обижал.

Эльф снова повернулся ко мне и как-то странно посмотрел.

– Я не могу такого обещать, – наконец, ответил он.

– И все же, если у тебя будут проблемы, говори мне, ладно? Мы все решим, – я смотрела в глаза цвета малахитовой зелени и пыталась разгадать их выражение.

– Я запомню твое предложение, – медленно кивнул он.

– Например, одежда, – вспомнила я про его пустой шкаф. – У тебя ведь ее почти нет. Я могу купить…

– Нет, я куплю себе все сам, – категорично отказался эльф, отворачиваясь.

– Но ты не знаешь, где и что находится. Я помогу. Не отказывайся, пожалуйста, – мне во что бы то ни стало хотелось хоть как-то компенсировать содеянное. Как бы я ни оправдывала себя благими намерениями, помощью отцу и тем, что даже семья Дьеналя не возражала, а наоборот, по-своему поддержала наш “брак”, чувство вины глодало до костей.

Возле темного прямоугольника окна в черной одежде эльф выглядел невероятно потерянно и одиноко.

– Хорошо, – Дьеналь вздохнул, – мы сходим вместе, когда закончатся твои экзамены.

– Отлично! – я едва не захлопала от радости, до последнего сомневалась, что он согласится. – Тогда я пошла готовиться к завтрашнему. Если тебе что-то понадобится – заходи ко мне, не стесняйся.

И, стараясь не показать облегчения от завершения такого непростого для меня разговора, вышла из его комнаты.

Кажется, все прошло не так уж и плохо.

* * *

Дьеналь долго смотрел на закрытую дверь. Он так и не сумел понять эту девушку, пусть и очень старался. Он наблюдал за ее отражением в стекле, пользуясь тем, что она не видела его взгляда. За ней вообще оказалось приятно наблюдать, как только он оборачивался, она как-то неуловимо менялась, теряя естественность поведения. Ее слова и жесты становились нарочитыми и слишком выверенными. Но стоило ему отвернуться, как она снова начинала покусывать нижнюю губу и теребить манжеты.

Она определенно смущалась и терялась. И определенно старалась быть честной, пусть и что-то скрывала. А еще искренне за него переживала и на полном серьезе предлагала свою помощь в решении всех проблем.

Что показалось Дьену действительно забавным.

Она не любит его, и это вызвало легкое разочарование. Возможно, признайся ему девушка в любви, Дьен смог бы принять и смириться с тем, что оказался заточен с ней в соседних комнатах с общей ванной. Так же… ради чего? Он ей нравится, и это такой веский повод, чтобы поцеловать его? Предположим. Но настолько ли веский, чтобы привязать его к себе на год? Вряд ли. Хотя, возможно, у людей все иначе и они проще относятся… ко всему.

Дьеналь невольно вспомнил их сегодняшний вечер. Как рядом с Виолеттой, Летой, как называли ее друзья, сидел тот Зак, как она смеялась над его шутками, а он постоянно дотрагивался до нее, смотрел.

Дьен старался не замечать этого. Сидя на другом конце стола, делать это было несложно, но он все равно видел. И увиденное ему не нравилось.

Виолетта так улыбалась Заку, так легко общалась с остальными мужчинами. А с ним все время запиналась и подбирала слова, порой будто выдавливая их из себя.

Прикосновения вне семьи и вовсе не поощрялись в эльфийском обществе. Но у людей, кажется, с этим намного проще. Впрочем, девушка ни разу не дотронулась до Дьена, когда не считала его спящим. И вряд ли дело в том, что она чтит эльфийские традиции, номинально они муж и жена.

И Дьеналю хотелось до нее дотронуться, как бы иррационально это ни выглядело. Возможно, из-за того, что это позволял себе другой мужчина. А возможно, из-за того, что он считал ее своей женой куда больше, чем она его – мужем. Вряд ли девушка понимает всю серьезность данного перед Луной слова и воспринимает их брак как что-то существенное. Уж слишком легко она предложила пожить год вместе и разойтись. И пусть у Дьена было точно такое же видение ситуации касательно их расставания через год, но от той, что привязала его к себе узами брака, странно слышать о расставании, как о заведомо решенном деле. Тогда зачем вообще нужен этот год?

В общем, эльф совершенно не понимал людей и конкретно Виолетту. Но деваться ему все равно было некуда. Она выбрала его в мужья перед Луной, а он, пусть и невольно, принял ее выбор и обменялся с ней кровью. Теперь они связаны, и Луна – свидетель.

Дьеналь посмотрел в окно, где висела убывающая Луна. Он постарается быть ей хорошим мужем или хотя бы другом. Ведь ненавидеть девушку или злиться на нее у него все равно не получалось. Не после того, как она встала между ним и своим бывшим мужчиной и как самонадеянно, но так мило заявила, что будет о нем заботиться.

Дьен улыбнулся месяцу. Ну что ж, значит, и он позаботится о ней, раз ничего другого ему не остается.

8. Экзамены

После экзамена по физической подготовке я вернулась чуть живая, с трудом доползла до комнаты и буквально рухнула на кровать. Высоких показателей от девушек не требовали, вернее, трезво смотрели на наши возможности и в спарринги ставили только друг с другом. Хотя, уверена, любой из наших парней, даже относительно мелкий Льюр, играючи разделался бы со мной, несмотря на четыре с лишним года тренировок. Но боевку я сдала в числе лучших девушек, как и основные нормативы. У меня имелась лишь одна проблема – бег на длинные дистанции. И традиционный круг по академии я завершила едва ли не ползком, но все равно уложилась в контрольное время. А теперь понимала, что

не могу и пальцем пошевелить, не говоря о чем-то более серьезном. Хорошо, что завтра стратегия и тактика магического боя, на нее главное дойти и сесть за парту.

И боевая магия последней…

Но сил на подготовку не осталось. Я добрела до душа, смыла с себя пот и переоделась в свежее.

В соседней комнате царила подозрительная тишина. Поскольку у меня имелись все основания опасаться за эльфа, я постучала в дверь.

– Дьеналь? Ты здесь?

– Да, – послышался приглушенный лаконичный ответ.

– Можно войти?

– Да.

Очень содержательный разговор.

Эльф сидел на подоконнике и читал книгу. Закатное солнце подсвечивало его волосы и лицо, насыщая их цветом и делая черты ярче.

– Как ты себя чувствуешь? – на лице эльфа не осталось ни следа от побоев.

– Хорошо.

О! У нас наметился прогресс! Каким длинным словом мне ответили! Знать бы еще, что и под водолазкой все зажило как внутри, так и снаружи. Но попросить эльфа продемонстрировать торс я, конечно, никогда не решусь. Хотя со Стивеном мне всегда было легко, с ним я ничего не стеснялась.

С Дьеналем сложно во всем. Ему еще год жить среди людей, а с нашим отношением к эльфам всякое может случиться. Стивен, опять же…

– Дьеналь, – обратилась я к эльфу, сидевшему на своем подоконнике и так очевидно ждущему, когда я уйду, что это было даже слегка обидно. – Я тут подумала, возможно, мне стоит показать тебе несколько приемов самообороны? Самых основных и действенных, – поспешила уточнить я, видя удивление на обычно безэмоциональном лице эльфа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/zhuravleva_yuliya/poceluy-po-el-fiyski

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить